

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. КАНТА
ИНСТИТУТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. В. Лялина, А. В. Левченков, А. П. Плотникова

ОБОСНОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Информационно-аналитический доклад

ИЗДАТЕЛЬСТВО БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. ИММАНУИЛА КАНТА
2025

УДК 911.3
ББК 65.049 (2Рос-4Кав)
Л972

Авторский коллектив

А. В. Лялина, кандидат географических наук, *введение, разделы 1–2, заключение;*
А. В. Левченков, кандидат географических наук, *раздел 4;*
А. П. Плотникова, аспирант, *раздел 1, раздел 3*

Рецензенты

Ф. Х. Соколова, доктор исторических наук, профессор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Россия;
Л. И. Рябинина, кандидат географических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Лялина, А. В.

Л972 **Обоснование совершенствования миграционной политики в контексте экономико-демографической безопасности Калининградской области** : информационно-аналитический доклад / А. В. Лялина, А. В. Левченков, А. П. Плотникова. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2025. — 77 с.

ISBN 978-5-9971-0961-5

Представлен анализ современного состояния миграционной обстановки и основных изменений в развитии миграционных процессов в Калининградской области в 2014—2023 гг. Выявлены и описаны миграционные риски обеспечения экономико-демографической безопасности эксклава с позиций потенциал-формирующего и потенциал-разрушающего воздействия миграции на трудовой потенциал. Представлен краткосрочный прогноз развития миграционных процессов в Калининградской области до 2027 г. Рассмотрены диспропорции развития миграционных процессов внутри региона на уровне муниципальных образований, городской и сельской местности, рассчитана демографическая емкость территории региона.

Предназначен для представителей научных организаций, экспертных сообществ, органов государственной и региональной власти, профиль которых затрагивает сферу демографии и миграции населения, стратегического и пространственного планирования.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № 5256-24 «Анализ геополитических рисков Российской Федерации на калининградском направлении в 2024 году».

УДК 911.3
ББК 65.049 (2Рос-4Кав)

ISBN 978-5-9971-0961-5

© Лялина А. В., Левченков А. В.,
Плотникова А. П., 2025
© Оформление. БФУ им. И. Канта, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Современное состояние и прогноз миграционных процессов в Калининградской области	6
Раздел 2. Миграционные риски обеспечения экономико-демографической безопасности Калининградской области	26
Раздел 3. Демографическая емкость территорий муниципальных образований Калининградской области	38
Раздел 4. Оценка миграционных и трудовых установок населения в сельских периферийных районах Калининградской области	56
Заключение	67
Список литературы	69
Приложение	71

ВВЕДЕНИЕ

Миграция всегда выступала движущей силой демографического развития Калининградской области, обогащая человеческий капитал и повышая миграционную подвижность населения региона. Традиционные факторы притяжения мигрантов в регион, такие как благоприятные природно-климатические условия и экологическая обстановка, которые только нарастили свою актуальность в период пандемии COVID-19, близость к развитым европейским государствам (до начала пандемии COVID-19 в 2020 г.) дополнялись целевыми государственными программами и специальными механизмами привлечения в регион специалистов наиболее востребованных профессий. С усилением конфронтации с западными странами после 2014 г. популярность региона как центра вселения мигрантов только возрастала на фоне роста притока туристов. Однако с началом специальной военной операции (СВО) России на Украине в 2022 г. условия функционирования региона изменились в сторону актуализации его эксклавноности — обострились внешние геополитические и геоэкономические угрозы, что отразилось на снижении уровня и качества жизни в регионе относительно среднероссийских значений. Изменились условия жизни и в других регионах — донорах мигрантов в Калининградскую область: для отдельных категорий населения факторы улучшения качества жизни, которые притягивали в Калининградскую область, уступили место по значимости другим важным факторам (например, улучшение экономического благосостояния), для других категорий миграция перестала быть стратегией повышения качества жизни.

Определенное значение имеет также нарастание антироссийских настроений в обществе в странах Запада, сопровождаемое зачастую откровенно ксенофобскими проявлениями. Это создает условия для формирования встречного потока иммигрантов (прежде всего соотечественников, репатриантов) из этих стран по направлению российских регионов. И Калининградская область, являясь западными воротами страны и имея длительную историю миграционного взаимодействия со странами Запада (организованное переселение немецкого населения на территорию Германии в послевоенный период, привлечение соотечественников из Прибалтики, транзитная миграция немцев из российских регионов и Казахстана в Германию), располагает всеми шансами на активное включение в данные процессы.

В рамках подготовки информационно-аналитического доклада решались следующие задачи: 1) анализ и характеристика современного состояния миграционной обстановки и ее развития в период с 2014 по 2023 г.; 2) на основе выявленных тенденций развития миграционной обстановки с учетом изменившихся факторов миграции краткосрочный прогноз миграционных про-

цессов в Калининградской области; 3) выявление миграционных рисков обеспечения экономико-демографической безопасности области; 4) оценка миграционных и трудовых установок населения в сельских периферийных районах Калининградской области.

Удалось установить влияние изменения внешних и внутренних условий развития региона на снижение интенсивности и трансформацию структуры миграционных потоков из-за пределов области и внутри нее. Обобщены работы отечественных авторов по вопросам мотивации мигрантов при переезде в Калининградскую область, проанализированы миграционные настроения калининградцев, в том числе с использованием данных массового социологического опроса населения весной 2024 г. С опорой на зафиксированные изменения мотивации переезда в Калининградскую область и структуру выталкивающих факторов из нее, ожидаемые (возможные) изменения факторов, определяющих миграционные настроения населения территорий-доноров, геополитические риски для региона разработаны сценарные варианты развития миграционной обстановки в Калининградской области на период 2025—2027 гг. Они дополнены анализом демографической емкости Калининградской области (с учетом ее пространственной структуры) по увеличению численности населения, прежде всего за счет миграции. На основе данных официальной статистики, а также проведенного социологического опроса выявлены риски развития трудового потенциала Калининградской области. Также были дополнительно проанализированы миграционные и трудовые установки в сельских периферийных районах российского эксклава на Балтике.

Раздел 1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Калининградская область в XXI в. демонстрирует растущую миграционную привлекательность (рис. 1). В период 2014—2021 гг. регион демонстрировал положительную динамику интенсивности миграционных процессов, обусловленную не только модернизацией учета постоянных мигрантов в 2011 г.¹, но и качественными изменениями в структуре самих потоков и мотивах к миграции, трансформацией внешних и внутренних условий развития региона и страны в целом. Так, за 2011—2023 гг. численность населения региона приросла мигрантами почти на 120 тыс. чел., полностью компенсировав естественную убыль населения в 31 тыс. чел. По данным за 2021 г. регион входил в пятерку российских регионов — лидеров по относительным показателям миграционного прироста (16 чел. на 1000 населения)².

В структуре сальдо постоянной миграции ведущую роль играет межрегиональная миграция — на нее приходится до 70 %. Миграционный обмен со странами СНГ с 2018 г. играет вспомогательную роль как в миграционном приросте, так и в валовой миграции, почти в 3 раза уступая межрегиональной и внутриобластной миграции.

Возрастная структура миграционных потоков в Калининградской области в целом соответствует возрастной структуре мигрантов в России: преобладает когорта 15—44 лет, на которую приходится более 54 % всех прибытий и 56 % убытий, наиболее активны в этих возрастах женщины (рис. 2). Медианный возраст мужчин среди мигрантов (и прибывших и выбывших) в 2017—2023 гг. составил 32 года, женщин — 33 года среди прибывших и 31 год среди выбывших. К основным причинам миграции лиц в молодых воз-

¹ В 2011 г. были внесены изменения в систему учета постоянных мигрантов, учитывающие временно пребывающих в стране сроком более 9 месяцев. Изменения сказались на увеличении числа прибытий и убытий прежде всего международных мигрантов.

² Топ-10 регионов России — лидеров по коэффициенту сальдо миграции населения в 2021 г.: Севастополь, Калужская область, Ленинградская область, Республика Адыгея, Калининградская область, Московская область, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Тюменская область (без округов).

растах можно отнести поступление в вузы и прочие учебные заведения, а также трудовую деятельность. В то же время входящим миграционным потокам Калининградской области присуща повышенная доля лиц старших возрастов: 17,5% от общего числа прибывших за 2021—2023 гг. при 14,2% в среднем по РФ.

а

б

Рис. 1. Коэффициенты сальдо и валовой миграции населения Калининградской области в 2014—2023 гг.:
а — сальдо миграции; б — валовая миграция

Источник: Калининградстат.

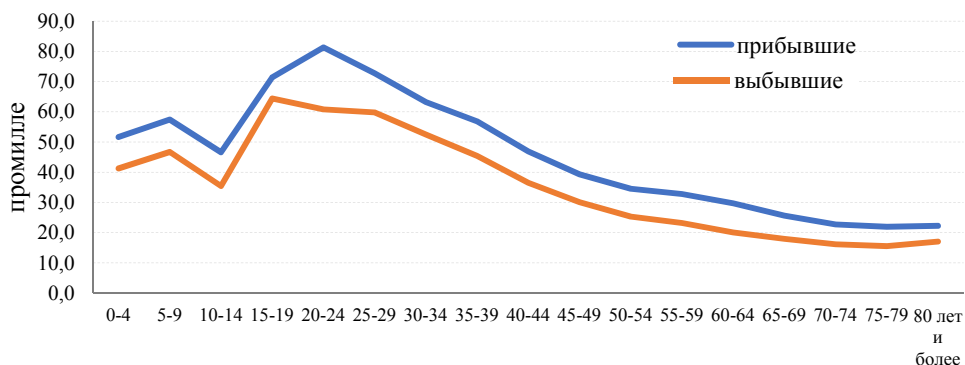

Рис. 2. Возрастной профиль мигрантов в Калининградской области (в среднем за 2019—2023 гг.)

Источник: Калининградстат.

Длительное время это позволяло не только компенсировать естественную убыль населения области, но и его трудоспособной части (рис. 3). В то же время сегодня при существенно снизившемся уровне миграционного прироста компенсация естественной убыли трудоспособного населения затруднена. Согласно проведенным расчетам для трудоспособного населения (в возрастных границах до принятия пенсионной реформы) с 2022 г. отмечается сокращение численности трудовых ресурсов (рис. 3).

Основную роль в сокращении сальдо миграции населения в Калининградской области после 2022 г. сыграли следующие процессы. Во-первых, *уменьшение числа прибытий из других регионов России* (рис. 4) начиная с сентября 2022 г. (сентябрь — декабрь 2022 г. составил 70 % к сентябрю — декабрю 2019—2021 гг.; 2023 г. к 2019—2021 гг. — 79 %), когда намерения о смене места жительства по причинам улучшения качества жизни³ перешли на второй план в семейных стратегиях населения. Дополнительное влияние оказывает обострение геополитических и военных рисков вокруг эксклава, которые останавливают население других регионов РФ от переезда в Калининградскую область. Этот процесс затронул прежде всего областную столицу и приморские курортно-рекреационные муниципалитеты, пользующиеся высоким спросом со стороны мигрантов из «большой» России.

³ Основными факторами выбора Калининградской области для переезда жителями других регионов России длительное время остаются неэкономические, а именно мягкий климат, красивая природа, благоприятная экология, богатое историко-культурное наследие региона, уникальная архитектура [1].

Рис. 3. Воспроизводство трудоспособного населения Калининградской области в 2014—2023 гг.

Примечание: рассчитано для мужчин в возрасте 16—59 лет и женщин в возрасте 16—54 лет.

Рассчитано на основе данных Калининградстата.

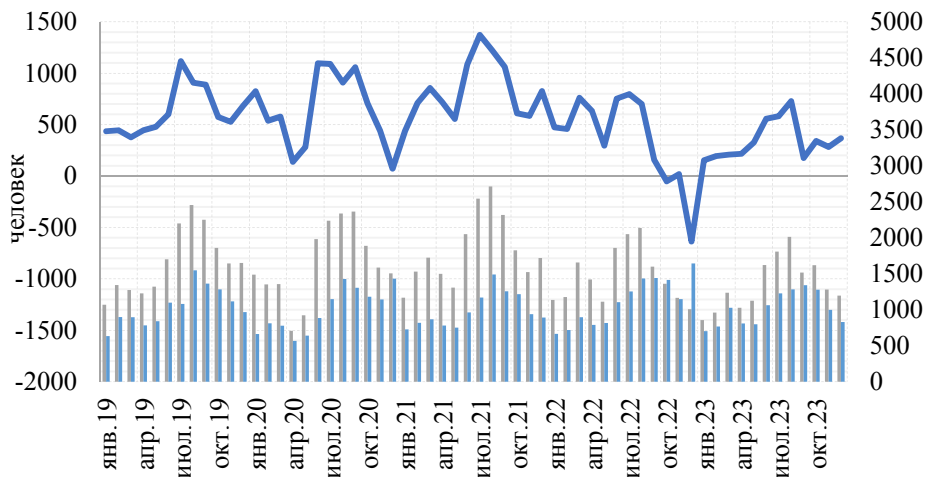

Рис. 4. Прибывшие (серый столбик), выбывшие (голубой столбик), сальдо межрегиональной миграции

Примечание: левая вертикальная ось — сальдо миграции, чел.; правая вертикальная ось — число прибывших и выбывших, чел.

Источник: Калининградстат.

Во-вторых, увеличение числа выбытий в другие регионы РФ в сентябре-декабре 2022 г. (+ 30 % к аналогичному периоду 2019—2021 гг.) обусловлено нарастанием экономических рисков для населения вследствие закрытия или простоя организаций, оказавшихся в сложных условиях (из-за санкций Запада, отказа иностранных компаний от сотрудничества, проблем с логистикой, ростом издержек и др.), роста разрыва в уровне благосостояния населения региона с другими регионами РФ⁴. Рост межрегионального оттока в наибольшей степени был характерен для Калининграда.

В-третьих, резкое сокращение числа прибытий из стран СНГ с начала 2022 г. (значения за 2022—2023 гг. составили 80 % к 2019—2021 гг.) (рис. 5), главным образом по причине падения курса рубля по отношению к мировым валютам и ограничений на финансовые операции.

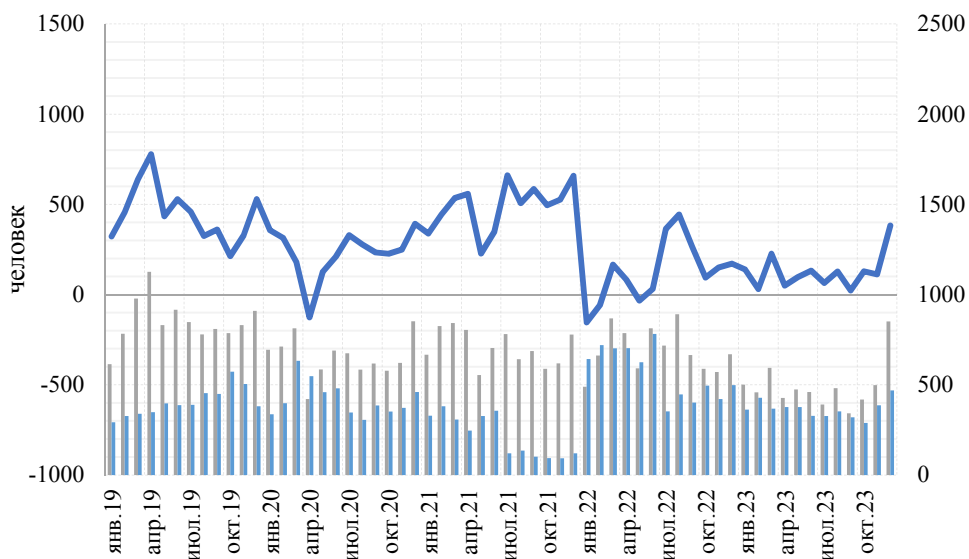

Рис. 5. Прибывшие (серый столбик), выбывшие (голубой столбик), сальдо межрегиональной миграции

Примечание: левая вертикальная ось — сальдо миграции, чел.; правая вертикальная ось — число прибывших и выбывших, чел.

Источник: Калининградстат.

В-четвертых, укрепление роли миграции со странами дальнего зарубежья в сальдо миграции после 2022 г. на фоне притока в основном русскоязычного

⁴ Согласно данным Росстата, в 2023 г. индекс потребительских цен в Калининградской области составил 106,43 % (105,8 % в РФ) при росте средней начисленной заработной платы в регионе 107,4 % (107,8 % в РФ). В 2022 г. инфляция в регионе составила 114,23 % (113,7 % в РФ) при реальной заработной плате 99,7 % (100,3 % в РФ).

населения в Калининградскую область из европейских стран (преимущественно Германии) вследствие нарастания антироссийских настроений в обществе в странах Запада и несогласия части населения западных стран с пропагандируемыми нетрадиционными ценностями. Так, на миграционный прирост со странами дальнего зарубежья (0,6%) в 2023 г. пришлось 9 % суммарного сальдо миграции (в 2010—2021 гг. — не более 3%) (рис. 6), результативность⁵ миграционного обмена со странами дальнего зарубежья составила почти 30 %, что в два раза выше, чем с другими регионами РФ и странами СНГ.

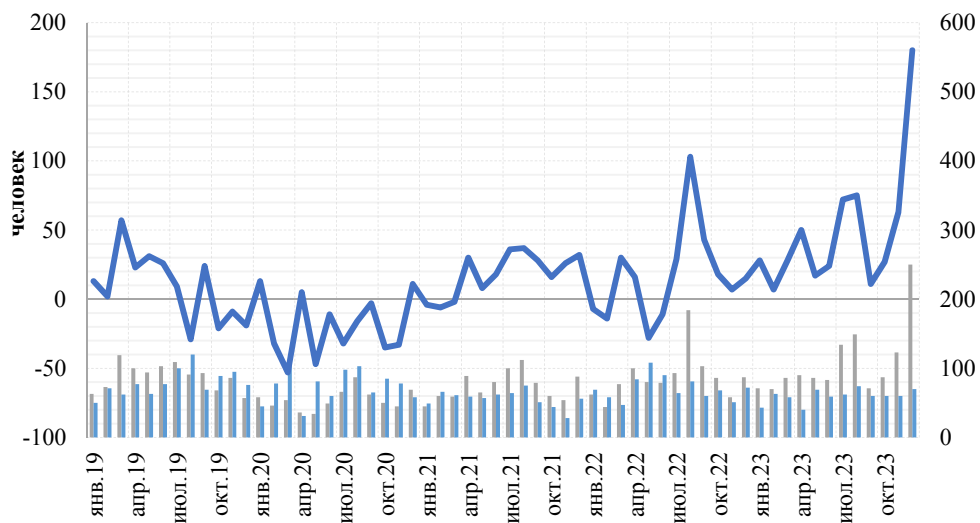

Рис. 6. Прибывшие (серый столбик), выбывшие (голубой столбик), сальдо межрегиональной миграции

Примечание: левая вертикальная ось — сальдо миграции, чел.; правая вертикальная ось — число прибывших и выбывших, чел.

Источник: Калининградстат.

Активная вовлеченность региона в миграционные процессы обуславливает высокую миграционную связанность региона с другими субъектами РФ. Оценка интенсивности межрегиональных миграционных связей⁶ Калининградской области в 2014—2023 гг. по валовой миграции показала, что из 89⁷ субъектов РФ регион имел несущественные миграционные связи только с 11,

⁵ Доля чистой миграции в валовой, %.

⁶ Согласно методике коэффициентов интенсивности миграционных связей (КИМС) Л. Л. Рыбаковского.

⁷ Здесь и далее приведены данные для 85 из 89 субъектов РФ по причине отсутствия данных о миграции населения в Херсонской и Запорожской областях, Донецкой и Луганской народных республиках.

а с четвертью регионов область связывают высокие или повышенные миграционные связи (рис. 7, 8). В их число входят главным образом регионы Дальнего Востока (9 из 11), Северо-Запада (8 из 11), Сибири (4 из 10), Смоленская область и Севастополь. При этом наименьшая миграционная связанность характерна для национальных республик Поволжья и Северного Кавказа. В 2014—2023 гг. среднегодовая интенсивность прибытий в регион из других субъектов РФ увеличилась в 2,4 раза по сравнению с предыдущим десятилетием 2003—2013 гг. В этот период в регион переехали на постоянное место жительства 174,4 тыс. чел., за период 2003—2013 гг. — 76,8 тыс. чел.

Калининградская область имеет положительное миграционное сальдо со всеми регионами России за исключением шести — Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Республики Крым и Севастополя. Миграционная убыль в столичные регионы за 2014—2023 гг. составила почти 7 тыс. чел. (на 12 % больше, чем в 2003—2013 гг.), в «новые» регионы России — около 1 тыс. чел.

Рис. 7. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области с регионами России по прибытию (2014—2023 гг.)

Примечание: ФО — федеральный округ.

Рассчитано и составлено по данным Калининградстата.

Рис. 8. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области с регионами России по выбытию (2014—2023 гг.)

Примечание: ФО — федеральный округ.

Рассчитано и составлено по данным Калининградстата.

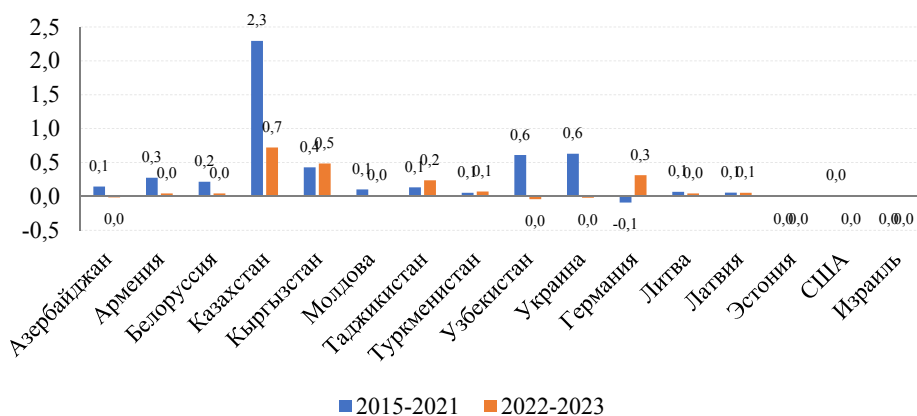
Наиболее заметное укрепление миграционных связей в период 2014—2023 гг. по входящему потоку отмечается с регионами Дальнего Востока (кроме Сахалинской области, Приморского края и Бурятии), Сибири (кроме Тывы и Алтайского края) и Севера России (кроме Мурманской области), которые уже на протяжении долгих лет являются основными донорами мигрантов в регионе. Примечательно, что в этот период выросла интенсивность прибытий из столичных регионов — из Москвы и Московской области в среднем в 1,5 раза, из Санкт-Петербурга и Ленинградской области в среднем в 1,2 раза.

Интенсивность выбытий из региона в другие субъекты РФ в 2014—2023 г. выросла по сравнению с предыдущим десятилетием в 2,1 раза. Суммарно регион за десять лет покинули 121 тыс. чел., в 2003—2013 гг. — 59 тыс. чел. Укрепление связей по выбытию происходило с теми же регионами, которые выступают донорами мигрантов для Калининградской области, что может свидетельствовать о временном пребывании части мигрантов из этих регионов в эксклаве (например, студентов).

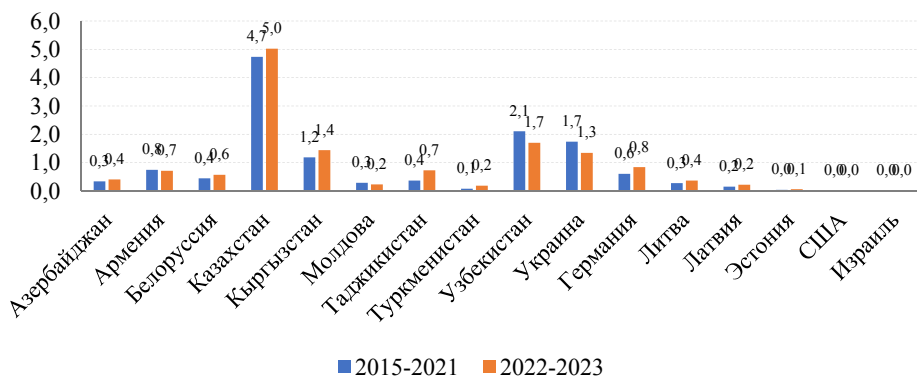
Международная постоянная миграция, в 1990—2010 гг. игравшая основную роль в формировании миграционного прироста в регионе, сегодня уступила место межрегиональной миграции. На долю миграционного обмена с за-

рубежными странами в 2023 г. пришлось только треть положительного сальдо миграции (в 2011 г. — 80 %) и не более 20 % всей нетто-миграции. В значительной степени международная миграция опирается на механизмы поддержки переселенцев в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, предполагающую с 2023 г. дополнительные меры социальной поддержки репатриантов, прибывших в Калининградскую область, в том числе из недружественных стран. В 2014—2023 гг. средняя доля мигрантов, прибывших по этой программе от общего числа иммигрантов, составила 39 %.

В структуре международной миграции в 2022—2023 гг. наблюдаются существенные сдвиги (рис. 9).

а

б

Рис. 9. Коэффициент сальдо и валовой миграции населения Калининградской области с отдельными странами, суммарно за 2015—2023 гг.:

а — сальдо миграции; б — валовая миграция

Источник: Росстат.

Как и прежде, ведущую роль играет Казахстан, на который в 2023 г. приходится треть всей валовой международной миграции и почти 40 % миграционного прироста. Однако при сохранении прежнего высокого уровня интенсивности миграционного оборота интенсивность миграционного прироста с Казахстаном сократилась более чем в 3 раза, то есть эффективность миграционного обмена упала. На этом фоне на второе место вышла Киргизия, нарастив свой вклад в сальдо международной миграции до 25 % при практически том же уровне интенсивности валовой миграции. Миграционный обмен с Германией в этот период демонстрировал рост эффективности, что позволило этой стране занять третье место в сальдо миграции с 16 %.

Внутриобластная миграция не вносит вклад в изменение численности населения региона, но сохраняет ведущую роль в перераспределении населения в границах области — на нее приходится почти половина всего миграционного оборота. Несмотря на небольшие размеры области, миграционная обстановка на муниципальном уровне демонстрирует заметные отличия между западной частью области, представленной Калининградской агломерацией с приморской зоной, и центром и востоком региона (рис. 10).

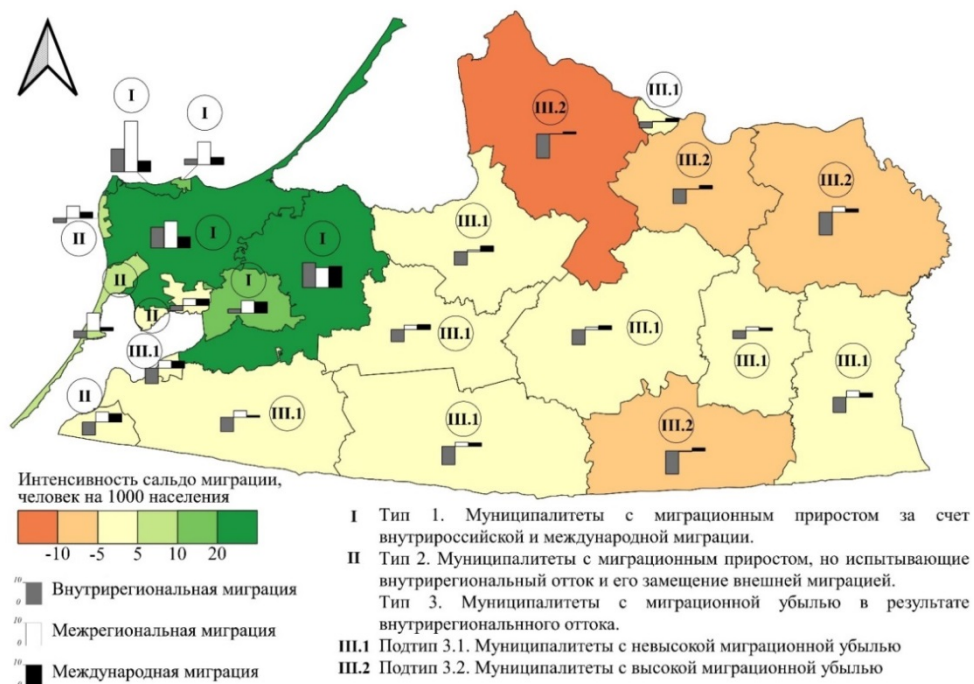

Рис. 10. Типология муниципалитетов Калининградской области по характеру протекания миграционных процессов, 2014—2023 гг.

Рассчитано и составлено по данным Калининградстата.

На десятилетнем временном промежутке (2014—2023) административный центр с тяготеющим к нему Гурьевским муниципальным округом (МО) и курортными Зеленоградским, Пионерским и Светлогорским округами (тип 1) образуют зону стабильного миграционного притяжения населения как из-за пределов области, так и внутри нее. В рассмотренный период эти пять муниципалитетов приросли населением за счет внутрирегиональной миграции на 23 тыс. чел. В то же время областной центр в 2021—2023 гг. демонстрирует околонулевую миграционную убыль населения во внутренних перемещениях. Значительно сократившийся приток мигрантов с периферии, Багратионовского (с Ладушкинским и Мамоновским округами) и Светловского муниципалитетов (в среднем по муниципалитетам на 60 %) позволяет компенсировать отток столичных жителей в пригороды, но уже не полностью (табл. 1). Межрегиональная миграция в 2022—2023 гг. демонстрирует нисходящую динамику практически повсеместно, кроме Гурьевского МО. И если в Светлогорском городском округе (ГО) и Зеленоградском МО спад составил 30—35 %, то в Калининграде и Пионерском — более 50 %. В международной миграции отмечается еще более заметное сокращение миграционного прироста — в среднем по муниципалитетам типа 1 до 85 %.

Таблица 1

Коэффициент сальдо миграции населения, в среднем за период, ‰

Тип	Округ	Внутри региона		Межрегиональная миграция		Международная миграция		Всего	
		2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023
1	Калининград	2,5	-0,5	6,4	3,1	6,3	0,8	15,2	3,4
	Гурьевский	11,5	11,7	9,1	9,4	10,7	6,7	31,4	27,8
	Зеленоградский	10,1	7,2	13,4	8,8	5,4	4,1	29,0	20,1
	Пионерский	2,3	4,7	12,1	4,7	3,8	2,1	18,2	11,4
	Светлогорский	11,8	6,5	24,9	18,0	6,0	1,3	42,7	25,8
2	Мамоновский	-6,8	-3,5	4,6	5,5	4,2	3,3	2,0	5,2
	Светловский	-2,8	-1,0	3,1	3,4	3,6	1,3	3,9	3,7
	Янтарный	-1,7	-4,6	6,1	3,6	3,3	1,0	7,7	0,0
	Балтийский	-4,0	-0,6	8,2	8,9	1,9	0,5	6,1	8,8
3.1	Багратионовский	-7,6	-3,1	3,0	3,8	0,3	3,3	-4,4	4,0
	Гвардейский	-5,5	-6,9	2,5	0,1	2,7	0,9	-0,3	-5,9
	Гусевский	-3,9	-3,8	1,9	1,6	1,6	0,6	-0,5	-1,6
	Ладушкинский	-9,6	1,9	3,6	3,6	3,9	1,1	-2,1	6,6
	Неманский	-7,6	-3,4	-0,3	1,1	1,2	3,3	-6,7	0,9

Тип	Округ	Внутри региона		Межрегиональная миграция		Международная миграция		Всего	
		2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023	2014—2021	2022—2023
	Полесский	-7,2	-2,4	0,3	2,8	2,6	3,4	-4,3	3,8
	Правдинский	-9,2	-5,8	2,2	1,5	1,9	0,8	-5,1	-3,5
	Советский	-3,6	-0,8	-0,5	2,6	1,4	1,8	-2,6	3,7
	Черняховский	-7,0	-6,8	1,5	0,7	1,9	2,3	-3,5	-3,8
	Нестеровский	-6,4	-9,4	2,9	3,6	1,9	3,1	-1,6	-2,6
3.2	Краснознаменский	-10,9	-9,9	2,7	2,1	1,3	3,1	-6,9	-4,6
	Озерский	-13,0	-2,0	-0,4	0,1	0,6	4,5	-12,8	2,6
	Славский	-11,7	-9,7	-0,2	1,5	1,3	0,1	-10,5	-8,1

Расчитано на основе данных Калининградстата.

Тип 2 объединил муниципалитеты, расположенные в зоне влияния областного центра, подверженные центростремительным силам и оттоку населения в Калининград, с одной стороны, но компенсирующие потери за счет притока из других регионов РФ и стран ближнего зарубежья (кроме Балтийского ГО) — с другой. К типу 2 отнесены Балтийский и Светловский округа, Янтарный и Мамоново. Годовая динамика коэффициента сальдо внутрирегиональной миграции в муниципалитетах данного типа достаточно сильно варьируется, но в 2022—2023 гг. отмечается рост показателя до околонулевых значений (кроме Янтарного). Обращает внимание также сохранение миграционного прироста в результате обмена с другими регионами России (кроме Янтарного) в 2022—2023 гг., а в Балтийском ГО — даже рост. Для международной миграции в последние два года характерна нисходящая динамика.

Все остальные округа образуют миграционную периферию и демонстрируют миграционную убыль населения в результате оттока в областную столицу с частичным замещением международными и гораздо реже межрегиональными мигрантами (тип 3). В подтип 3.1 выделены муниципалитеты, суммарный коэффициент миграционной убыли для которых не ниже -5%. В их число входят Советский и Гусевский ГО с пониженной интенсивностью миграционных процессов, а также Багратионовский МО и Ладушкинский ГО, Гвардейский, Неманский, Полесский, Правдинский, Черняховский, Нестеровский МО с повышенным внутрирегиональным оттоком населения (около -7% в год) и заметной компенсацией притоком из-за пределов области (в

среднем по муниципалитетам — 60 %). Во внутрирегиональной миграции отмечается снижение оттока населения практически повсеместно, кроме Гусевского ГО и Черняховского МО — он сохраняется примерно на том же уровне, а также в Гвардейском и Нестеровском округах, где отмечается рост миграционной убыли. При этом и во внешней миграции для ряда муниципалитетов этого подтипа отмечаются позитивные изменения в 2022—2023 гг. — в Багратионовском, Неманском, Полесском, Советском, Нестеровском округах миграционный прирост увеличился.

Наиболее острая ситуация сложилась в Озерском, Славском и Краснознаменском муниципалитетах (подтип 3.2). В Озерском и Славском округах среднегодовой отток населения внутри региона в 2014—2023 гг. превышал приток из-за пределов региона почти в 10 раз, в Краснознаменском — почти в 3 раза. Всего за 2014—2023 гг. совокупно эти муниципалитеты потеряли 4 тыс. чел., или 7—10 % от численности населения. В то же время здесь отмечается сокращение внутриобластного оттока в 2022—2023 гг. — от 85 % в Озерском МО до 10 % в Краснознаменском МО относительно 2014—2021 гг.; растет приток из-за рубежа (кроме Славского МО).

Во внутрирегиональной миграции преобладают следующие миграционные процессы:

а) *разрастание Калининграда* на прилегающие территории соседнего Гурьевского МО, *сопровожаемое субурбанизацией и переездом жителей областной столицы в пригороды и приморскую зону*. Так, накопленная убыль населения из Калининграда в Гурьевский МО за 2014—2023 гг. составила 5,0 тыс. чел., в приморские муниципалитеты — 3,5 тыс. чел. При этом в 2022—2023 гг. эти процессы еще усилились, особенно по направлению прилегающего Гурьевского МО.

б) *замещение внутрирегионального оттока населения на периферии области внешними мигрантами*, преимущественно из стран СНГ (табл. 1). В 2022—2023 гг., несмотря на сокращение притока мигрантов из зарубежных стран в регион, их прибытия в ряд периферийных муниципалитетов (8 из 13) возросли.

в) *стягивание населения восточной части области в Калининградскую агломерацию* (главным образом, в ядро — Калининград и Гурьевский МО, гораздо реже — в приморские муниципалитеты) (рис. 11). При этом Гурьевский МО является аттрактором мигрантов преимущественно из сопредельных или относительно близко расположенных округов — Калининграда, а также Полесского, Гвардейского, Багратионовского (с Ладушкинским и Мамоновским), Правдинского округов (рис. 11, прил. 1). Поэтому можно предположить наличие транзитной миграции из периферии через пригородную зону (Полесский, Правдинский, Гвардейский МО) и Гурьевской МО в областной центр.

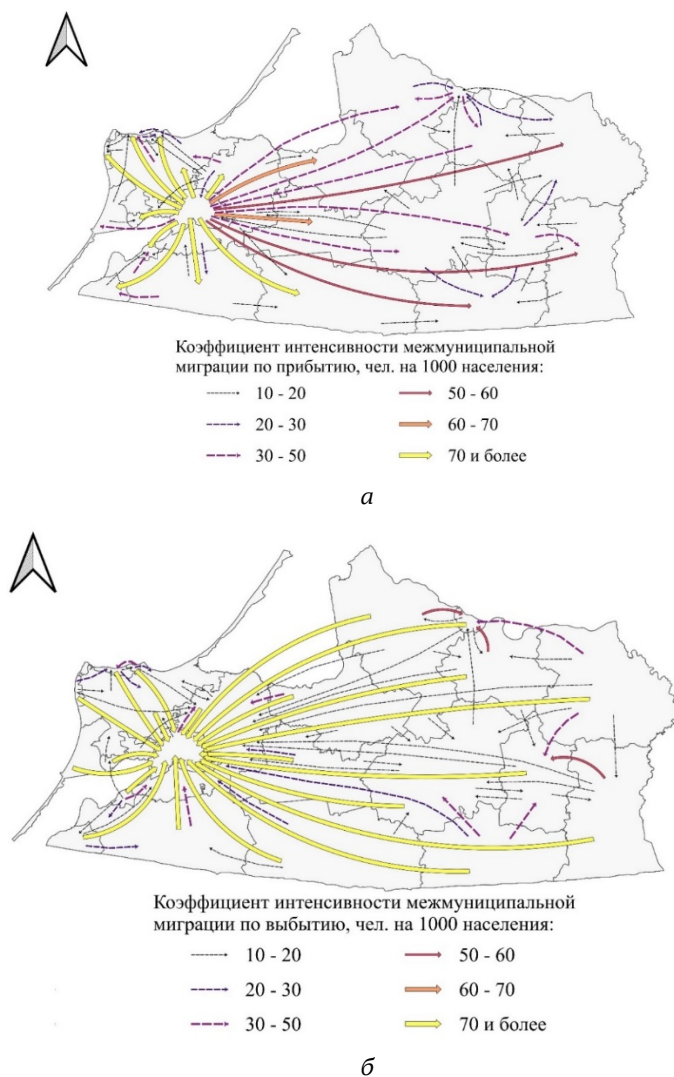

Рис. 11. Картосхема интенсивности миграционного взаимодействия между муниципалитетами Калининградской области в среднем за 2014—2023 гг.:
а — по прибытию; *б* — по выбытию

Составлено по фондовым материалам Калининградстата.

В то же время наблюдается некоторое замедление этого процесса на фоне интенсификации миграционной связности внутри центров миграционного взаимодействия (в пределах агломерации и внутри восточной периферии). В основе этого находятся следующие причины:

— «ловушки бедности», не позволяющие части жителей периферии приобрести жилье в областном центре и одновременно — снижение актуальности переезда в областной центр для другой части жителей периферии, чье финансовое благосостояние заметно улучшилось в 2022—2023 гг.;

— сокращение миграционного потенциала на фоне оттока населения за пределы региона (связанного со СВО России на Украине), смертности в молодых, наиболее активных с точки зрения миграции возрастах;

— рост занятости в сельской местности, в том числе вследствие реализации крупных инвестиционных проектов.

При этом в 2022—2023 гг. интенсивность стягивания населения в пять муниципалитетов агломерации (тип 1: Калининград, Гурьевский, Зеленоградский, Пионерский, Светлогорский округа) значительно снизилась — среднегодовой коэффициент сальдо миграции на 40 % ниже по сравнению с периодом 2019—2021 гг. Высокая интенсивность сохраняется только в Гурьевском округе — на уровне 12‰ в год, в Пионерском в 2023 г. намечился рост.

г) *сохранение сельско-городской миграции* в восточной части области в направлении полусредних городов: из Краснознаменского, Нестеровского, Озерского и Черняховского округов в Гусевский ГО; из Славского, Краснознаменского и Неманского округов в Советский ГО; Озерского МО в Черняховский МО. Объясняется это происходящей урбанизацией, сопровождающейся сокращением занятости в сельской местности и ростом разрыва в доходах между селом и городом, а также устремлением молодежи в города за получением профессионального образования. Такие процессы также являются частью транзитной миграции в направлении областного центра. Более подробно они рассмотрены в разделе 4. В то же время 2022—2023 гг. демонстрируют ослабление данной тенденции: среднегодовой прирост Гусевского ГО за счет вышеназванных муниципалитетов составил только 1 чел. в год по сравнению с 70 чел. в 2014—2021 гг.; в Советске — 60 чел. против 110 чел.

Прогноз миграционной ситуации в Калининградской области. Сценарные варианты развития миграционной обстановки в Калининградской области в 2025—2027 гг. построены исходя из ожидаемых (возможных) изменений факторов, определяющих миграционную привлекательность Калининградской области, с одной стороны, миграционные настроения населения самого эксклавного региона и населения территорий-доноров — с другой, и геополитические риски для региона — с третьей (прил. 2). В число основных факторов притяжения мигрантов включены в том числе институциональные, прежде всего программы содействия внутристрановой и международной миграции трудовых ресурсов и учащихся (абитуриентов), механизмы поддержки бизнеса, значимость которых на данном этапе развития должна возрасти. К регионам — донорам миграции отнесены субъекты РФ и страны СНГ, миграционные связи с которыми наиболее крепкие, а также страны дальнего зарубежья (Германия, страны Прибалтики), среди которых отмечается тенден-

ция к росту миграционного потенциала для переезда в Россию. В краткосрочной перспективе с учетом изменений в факторах миграции населения миграционная обстановка в Калининградской области может развиваться в рамках трех сценарных вариантов.

Сценарный вариант 1 — высокий: предполагает относительно благоприятное развитие миграционной обстановки в регионе с кратковременным сокращением сальдо миграции населения с 16,1 тыс. чел. в 2021 г. до 4,9 тыс. чел. в 2024 г. и последующим ростом до 6,8 тыс. чел. в 2027 г., обусловленным увеличением интенсивности межрегиональной миграции в среднем на 10—15 % в год и миграции со странами ближнего зарубежья на 15—20 % (табл. 2). Доля межрегиональной миграции после снижения в 2024 г. до 40 % будет постепенно возрастать до 44 % в 2027 г.

Таблица 2

Сальдо миграции населения по сценарным вариантам, тыс. чел.

Сценарный вариант	Всего						
	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027
1 — высокий	16,1	6,2	6,2	4,9	5,3	6,0	6,8
2 — средний	16,1	6,2	6,2	4,8	4,3	3,8	3,4
3 — низкий	16,1	6,2	6,2	4,7	3,5	2,7	2,1
	<i>Межрегиональная миграция</i>						
1 — высокий	10	4,4	4,1	2,0	2,2	2,5	3,0
2 — средний	10	4,4	4,1	1,9	1,8	1,7	1,5
3 — низкий	10	4,4	4,1	1,9	1,6	1,4	1,2
	<i>Международная миграция: страны Ближнего зарубежья</i>						
1 — высокий	5,9	1,7	1,5	2,0	2,2	2,6	3,1
2 — средний	5,9	1,7	1,5	1,9	1,5	1,3	1,2
3 — низкий	5,9	1,7	1,5	1,9	1,3	0,9	0,6
	<i>Международная миграция: страны Дальнего зарубежья</i>						
1 — высокий	0,2	0,2	0,6	1,0	1,0	0,9	0,7
2 — средний	0,2	0,2	0,6	1,0	0,9	0,8	0,7
3 — низкий	0,2	0,2	0,6	0,9	0,6	0,4	0,3

Решающее значение окажет снижение интенсивности исходящих потоков, направленных в другие регионы России, и увеличение интенсивности входящих миграционных потоков, прежде всего из других регионов РФ, вследствие снижения геополитических рисков вокруг области и на западных рубежах страны, повышения транспортной доступности Калининградской области, продвижения региона в информационном пространстве основных регионов — доноров мигрантов.

Однако важнейшим изменением должно стать повышение «качества» входящих потоков за счет привлечения профессионалов (в рамках действующей

щих и новых программ) и абитуриентов в учреждения профессионального образования с последующим их закреплением в регионе и повышение эффективности использования трудового потенциала мигрантов. Возможно ожидать также укрепление международных миграционных связей, главным образом со странами Ближнего зарубежья, при сохранении роли русского языка и ориентированности жителей этих стран на сотрудничество и эмиграцию в Россию. Этому будет способствовать укрепление российской валюты на мировых рынках и реализация запланированных инвестиционных проектов в регионе, предполагающих привлечение внешних трудовых ресурсов. При условии развития механизмов адаптации мигрантов в России (в том числе привлечении на обучение) удастся более эффективно использовать миграционный потенциал молодого населения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана. Однако достичь высоких значений сальдо миграции со странами ближнего зарубежья, характерных для периода 2011—2017 гг. (годы, предшествующие проведению ЧМ-2018 по футболу в России) (4—5 тыс. чел. в год), скорее всего, маловероятно.

Возможным представляется также сохранить интенсивность входящего миграционного потока из стран дальнего зарубежья — некоторых стран Европы (Германии, Прибалтики), а также стран Азии и Африки, Южной Америки по линии как образовательной миграции с последующим закреплением в регионе, так и экономической миграции, например из Китая. В условиях недопущения резкого падения уровня жизни населения региона, в первую очередь в периферийных муниципалитетах области, удастся предупредить отток специалистов из Калининградской области и способствовать сбалансированному перераспределению населения в пределах региона.

Сценарный вариант 2 — средний: миграционная обстановка в Калининградской области при условии сохранения геополитической турбулентности без принятия адекватных мер по стимулированию и одновременной селекции межрегиональных миграционных потоков будет характеризоваться постепенным ухудшением и сокращением положительного сальдо миграции до 3,4 тыс. чел. в 2027 г. Миграция из других регионов России будет также постепенно сокращаться вследствие сохранения низкой доступности жилья в регионе, истощения миграционного потенциала регионов-доноров.

Падение уровня жизни населения (сокращение доходов, рост безработицы и уровня бедности) из-за значительных ограничений на ведение экономической деятельности в регионе без достаточных усилий по поддержке региональной экономики со стороны федерального центра, без быстрой переориентации на рынки «дружественных» стран и внутреннее потребление, реструктуризации экономики приведет к нарастанию оттока наиболее экономически активной и/или высококвалифицированной части населения. Сальдо межрегиональной миграции в таких условиях сократится до 1,5 тыс. чел. к 2027 г. (-62 % к 2023 г.), составив при этом 45 % от суммарного миграционного прироста региона. Интерес эмигрантов из стран Ближнего зарубежья

постепенно будет сокращаться на фоне истощения миграционного потенциала населения стран исхода и роста конкуренции со стороны других стран, ужесточения миграционного законодательства в России. Миграционный прирост со странами Дальнего зарубежья опустится до 0,7 тыс. чел. в 2027 г., но останется выше уровня 2021—2023 гг.

Сценарный вариант 3 — низкий: активные миграционные процессы в Калининградской области начнут сворачиваться вследствие переориентации развития региона в сторону модели «форпоста» с последующим ослаблением хозяйственного и иного взаимодействия области с другими странами, а также падением миграционной привлекательности для мигрантов из других регионов РФ и стран Ближнего зарубежья. Приток востребованных в условиях такой модели развития специалистов из других регионов России не будет в полной мере компенсировать отток иных профессиональных групп населения. Это наиболее неблагоприятный характер развития миграционной обстановки в регионе, предполагающий сокращение суммарного сальдо миграции населения до 2,1 тыс. чел. к 2027 г.

Авторы доклада считают, что «средний» сценарий развития миграционной ситуации в регионе представляется наиболее реальным. Во-первых, складывающийся комплекс факторов притяжения в регионе (благоприятная экологическая обстановка, приморский климат, компактность региона, богатство историко-культурного наследия, территориальная близость к российским столичным регионам) [1], особенно при сопоставлении с другими отдаленными субъектами РФ (например, Сибирью и Дальним Востоком, Арктикой), обеспечивают достаточно устойчивый приток, несмотря на демографические волны [2; 3], характерные для половозрастной структуры населения в регионах России⁸. Обнадеживающим пока выступает фактор сохранения в планах крупных инвестиционных проектов в регионе, заинтересованность туристов из регионов России в посещении Калининградского эксклава. Во-вторых, для Калининградской области в отличие от большинства регионов РФ характерно несколько пиков миграционной активности применительно к миграции из других регионов России — в молодом трудоспособном возрасте и старше трудоспособного [1]. Поэтому в условиях увеличения численности населения лиц старших возрастов в российских регионах при сохранении

⁸ Так, согласно среднему варианту прогноза Росстата предположительная численность населения России к 2035 г. опустится до 143 млн чел. (98 % к 2022 г.), а доля населения старше трудоспособного возраста, сократившись к 2028 г., впоследствии начнет опять возрастать (*Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года* // Росстат. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prognoz35.rar> (дата обращения: 29.09.2023)). В то же время согласно среднему варианту прогноза Института демографии НИУ ВШЭ (2021) демографическая нагрузка пожилыми (65+ лет) будет расти вплоть до 2050—2060-х гг. вследствие старения многочисленного поколения 1985—1988 гг. рождения (*Юмагузин В. В., Винник М. В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России* // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 48—64. doi: 10.31737/22212264_2023_1_48).

градиентов развития, в том числе в сфере экологии, сохранение положительного сальдо миграции при изменении масштабов миграции представляется обоснованным. В-третьих, значимую роль может сыграть также и международная миграция, опирающаяся в том числе на развитые миграционные сети (прежде всего в странах Ближнего зарубежья) и традиционные факторы эмиграции в Калининградскую область РФ: языковая общность и чувство принадлежности русской культуре [4], наличие спроса на рабочие кадры, с одной стороны, и территориальная близость к Европе, которая зачастую определяет близость к родным и близким, проживающим там, — с другой. В-четвертых, даже в самые неблагоприятные годы снижения мобильности населения (2000-е гг., кризис 2009—2010 гг.) миграционное сальдо в регионе не снижалось ниже 3,1%. Наконец, в-пятых, современные вызовы перед сохранением миграционной привлекательности Калининградской области, в частности ограничения на передвижение населения (например, как это было в период локдауна в 2020 г.) или шаги со стороны соседней Литвы по пути изоляции региона от основной территории России, обострение военно-политической обстановки на западных рубежах России, демонстрируют в целом устойчивость положительного сальдо миграции при сокращении его интенсивности⁹, частичную переориентацию миграционных потоков на регионы России, усиление фактора русской культуры в мотивации эмиграции в регион из зарубежных стран (Европы и Ближнего зарубежья).

Сценарный вариант 1 — высокий опирается, главным образом, на изменение внешнего контура развития региона, не зависящего от предпринимаемых региональными властями шагов, — это прежде всего улучшение геополитической обстановки вокруг области и на западных рубежах России. Стабилизация военно-политической обстановки вокруг региона создаст условия для наращивания интенсивности как межрегиональной миграции, так и международной даже если не с сопредельными государствами, то со странами Азии и Африки, Южной Америки.

Первостепенными шагами на пути к сценарному варианту 1 — высокий должны стать следующие.

1. Продвижение региона в федеральной повестке по привлечению востребованных специалистов из-за рубежа.

2. Реализация мер по повышению транспортной доступности Калининградской области для жителей других регионов РФ.

3. Модернизация существующих региональных программ привлечения и закрепления профессионалов из других регионов России, основанная на оценке их эффективности и проработке научно обоснованной основы для них. Программы должны включать механизмы обеспечения мигрантов доступным жильем (аренда, покупка).

⁹ По данным Калининградстата, сальдо миграции в 2022 г. составило 6,0‰ (37% к 2021 г.), в 2023 г. — 6,0‰, по данным за 2024 г. — 4,8‰.

4. Содействие политике интернационализации профессионального образования (высшего и среднего звена) и укреплению научной кооперации вузов Калининградской области и дружественных стран Африки, Азии и Южной Америки.

5. Содействие политике продвижения калининградских вузов среди жителей других регионов РФ.

6. Содействие релокации бизнеса в Калининградскую область через продвижение существующих режимов благоприятствования экономической деятельности в регионе с акцентом на проекты импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности региона, высокопроизводительные ресурсосберегающие виды экономической деятельности (например, IT).

7. Широкомасштабные и экономически доступные программы переобучения и повышения квалификации трудовых ресурсов Калининградской области с целью повышения их гибкости на рынке труда в меняющихся условиях хозяйствования.

8. Расширение региональной комплексной программы по развитию центральных и восточных муниципалитетов Калининградской области и содействие созданию новых проектов на востоке области.

9. Сохранение минимальных экономических контактов с партнерами из числа западных недружественных стран с целью быстрого потенциального запуска взаимовыгодного экономического сотрудничества в случае улучшения геополитической обстановки.

10. Привлечение иностранного бизнеса из числа дружественных стран Африки, Азии и Южной Америки в регион.

Раздел 2

МИГРАЦИОННЫЕ РИСКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализ миграционных рисков в контексте обеспечения экономико-демографической безопасности, как правило, охватывает изучение воздействия миграции населения на трудовой потенциал региона. В данной работе под трудовым потенциалом понимаются трудовые возможности, которыми располагает общество; совокупность возможностей трудоспособного населения страны или региона, которые используются в трудовом процессе и сформированы в результате природных особенностей и инвестиций в человеческий капитал [5]. Традиционно влияние миграции на трудовой потенциал рассматривается в рамках таких компонент трудового потенциала, как демографическая, экономическая, образовательная, квалификационная, психофизиологическая (или психофизическая), инновационная [6—17]. Эти компоненты обычно включают следующие критерии: демографическая — воспроизводство населения, возрастная и гендерная структура; экономическая — вклад населения в экономику через занятость, производительность труда и его оплату; образовательно-квалификационная — оценка знаний, навыков и способностей населения; психофизиологическая — состояние здоровья, работоспособность и выносливость; инновационная — активность в научно-технических и исследовательских разработках и объемы инновационных товаров и услуг. Иногда выделяются миграционная, социальная, пространственная, мотивационная и креативная компоненты. Миграционная компонента оценивает уровень воспроизводства населения в результате международной и внутренней (межрегиональной) миграции, а также характеристики уровня квалификации мигрантов. Социальная характеризует степень социального взаимодействия населения, зрелость и ответственность в трудовой деятельности. В рамках пространственной компоненты описывается территориальное размещение трудовых ресурсов по территории региона и его соответствие демографической емкости территории и пространственному социально-экономическому развитию. Мотивационная компонента включает характеристику цели и желания населения реализовать свои трудовые способности, включая предпринимательство; креативная — долю населения в сфере креативных индустрий и способность генерировать новые идеи.

Демографическая компонента. К числу наиболее значимых миграционных рисков можно отнести *замедление темпов роста численности населения* региона вследствие значительного сокращения миграционного прироста. Ес-

ли в 2011—2021 гг. среднегодовые темпы миграционного прироста составляли 8,2‰, то в 2022—2023 гг. — уже только 1,4‰. Другим миграционным риском выступает *ускоренное старение населения* эксклава. Так, с 2011 г. численность лиц старше трудоспособного возраста в регионе возросла на 33 тыс. чел., или на 14 % (в среднем по стране — на 8 %), их удельный вес в структуре населения увеличился до 23,4 %. При этом доля миграционного прироста в изменении численности населения старше 60 лет возросла с 15 % в 2011 г. до 25 % в 2023 г. (53 % в 2021 г.).

На этом фоне значимым представляется *отток молодежи* 17—18 лет в другие регионы России. Суммарные потери за 2017—2023 гг. составили почти 0,5 тыс. чел. (рис. 12). Целевая группа в данной категории — это абитуриенты с высокими баллами по ЕГЭ, поступающие в вузы других регионов России¹⁰. При этом каждый пятый абитуриент вузов Калининградской области в 2023 г. — это мигрант из другого региона России, еще 7 % от приема — иностранные граждане, которые после окончания обучения, вероятно, покинут регион (в том числе по причине целевого обучения или неэффективного закрепления в экономике региона).

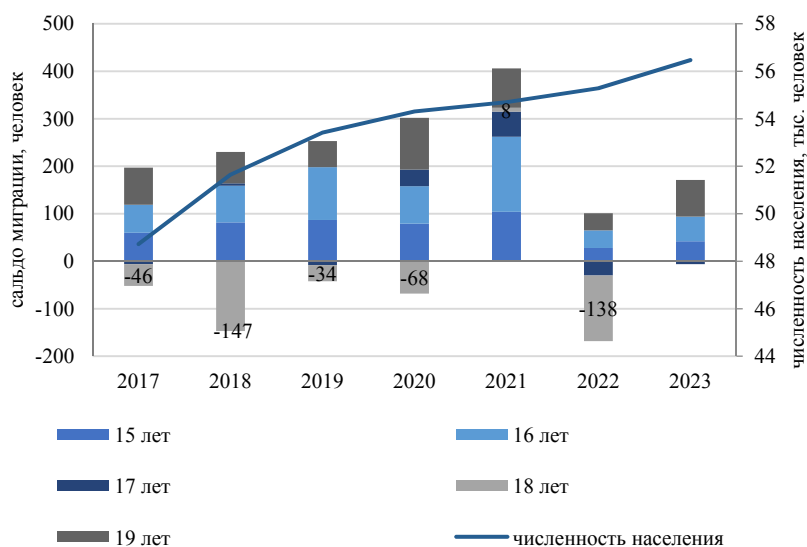

Рис. 12. Сальдо миграции населения Калининградской области в возрасте 15—19 лет с другими регионами РФ

Составлено по данным Калининградстата.

¹⁰ Трусенёва: Стобалльники Калининграда уезжают в Москву и Санкт-Петербург // Клопс.ру. URL: <https://klops.ru/> (дата обращения: 15.10.2024); Не ботаники-2: калининградские стобалльники рассказывают о ЕГЭ и будущем // Новый Калининград.ру. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/kids/publications/obrazovanie/14017075-ne-botaniki-2-kaliningradskie-stoballniki-rasskazyvayut-o-ege-i-budushchem.html> (дата обращения: 15.10.2024).

Однако еще более актуальным представляется *стремительное сокращение численности населения* в наиболее активных трудоспособных возрастах 30—34 лет, в том числе по причине сокращения числа прибытий из стран СНГ и других регионов РФ (рис. 13). Ежегодно (в среднем за 2020—2023 гг.) в данной возрастной группе численность населения сокращается более, чем на 4 тыс. чел. При этом миграционный прирост за этот же период снизился с 1,1 тыс. до 0,1 тыс. чел. в год. Заметно уменьшилось восполнение естественных потерь миграционным приростом и в группе 25—29 лет, где ежегодная убыль (в среднем за 2020—2023 гг.) составляет почти 3 тыс. чел., а миграционный прирост за этот же период сократился с 1,0 тыс. до 0,4 тыс. чел. в год. Падение численности населения в данных возрастных группах заметно влияет на снижение рождаемости в регионе.

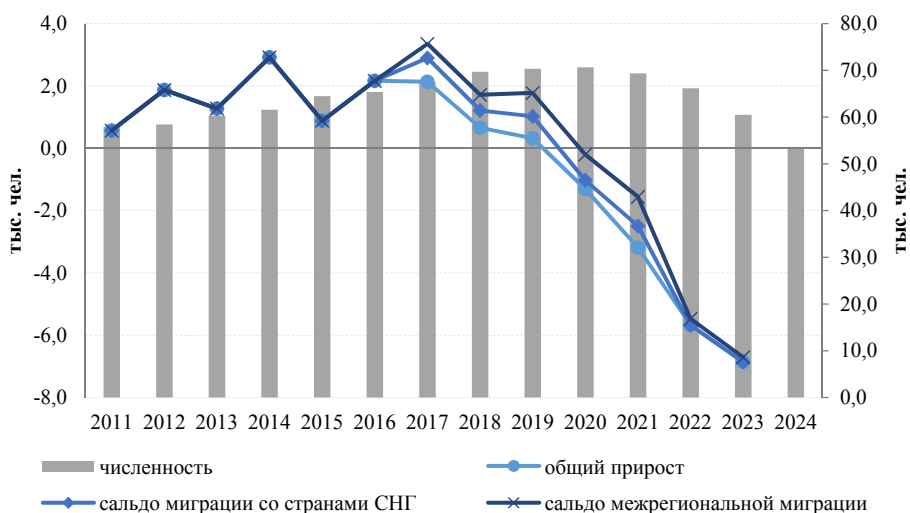

Рис. 13. Изменение численности населения Калининградской области в возрасте 30—34 лет

Составлено по данным Калининградстата.

Влияет на подвижность населения и *сниженная укорененность* — в Калининградской области доля коренных жителей по данным ВПН-2020 составила 47 %, в то время как в среднем по регионам РФ — 69 %. Сохраняются и внутрирегиональные диспропорции в укорененности населения вследствие различной миграционной привлекательности территорий: наименьшая укорененность свойственна муниципалитетам ядра Калининградской агломерации, притягивающим мигрантов, а наибольшая — удаленным от Калининграда муниципалитетам с преобладающим сельским населением. Обращает внимание и достаточно высокая доля новоселов (проживающих на террито-

рии региона менее 10 лет) среди жителей эксклава — 15,5 % среди населения 18—50 лет по данным опроса (весна 2024 г.¹¹) или 14,5 % по данным ВПН-2020 (в среднем по регионам РФ — 11 %).

Повышенная подвижность населения, с одной стороны, характеризуется позитивным влиянием на реализацию трудового потенциала индивида, который посредством смены места жительства и условий труда стремится к их улучшению. С другой стороны, она может усиливать риски оттока значительной части трудового потенциала в случае резкого ухудшения условий проживания в регионе.

Экономическая, образовательная, профессионально-квалификационная компоненты. Миграционные риски для экономики и рынка труда сегодня связаны прежде всего с воспроизводством трудовых ресурсов. *Сальдо миграции в трудоспособном возрасте сокращается* на фоне падения объемов прибытий: так, в 2022—2023 гг. миграционный прирост в данной группе снизился в 3 раза относительно значений 2021 г. (рис. 14).

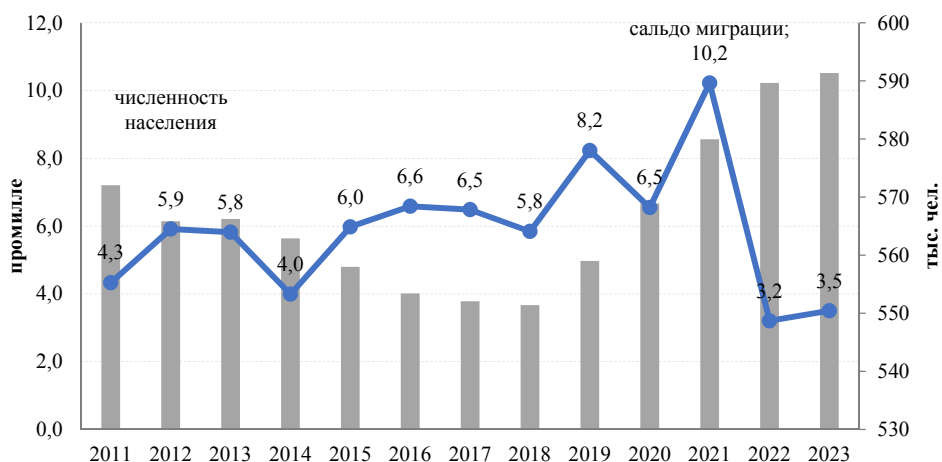

Рис. 14. Сальдо миграции в трудоспособном возрасте

Составлено по данным Калининградстата.

¹¹ Здесь и далее использованы данные социологического опроса 2024 г. на тему «Миграционные настроения, намерения и опыт населения Калининградской области», который был проведен в марте — апреле 2024 г. Было опрошено 1005 респондентов в возрасте 18—50 лет, проживающих на территории Калининградской области. Социологическое исследование проводилось в форме поквартирного опроса респондентов методом «face-to-face» по выборке, репрезентирующей население Калининградской области по типу населенного пункта (Калининград, города Калининградской области, села), полу и возрасту с использованием стандартизированного инструментария (анкета).

При этом образовательная структура нетто-миграции до 2020 г. (согласно доступным данным) способствовала повышению образовательного уровня населения Калининградской области, что выступало фактором развития трудового потенциала региона. Доля лиц с высшим (несколькими, полным, неполным) образованием среди мигрантов в 1,4 раза превышала соответствующий удельный вес среди населения области старше 15 лет согласно данным ВПН-2010 — 40 % против 28 % (рис. 15). За 2011—2020 гг. миграционное сальдо лиц с высшим образованием в регионе достигло 32 тыс. чел.

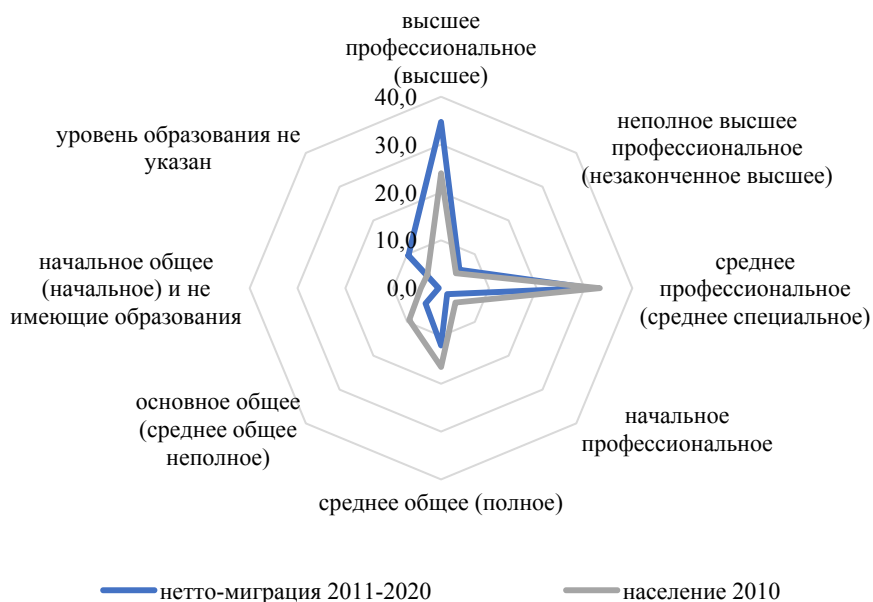

Рис. 15. Образовательная структура миграционного потока и населения Калининградской области по ВПН-2010, %

Составлено по данным Калининградстата.

Несмотря на это сегодня сохраняется *риск оттока наиболее образованных и квалифицированных кадров*, который фиксируется в рамках опросов населения. Проведенный весной 2024 г. опрос¹² показал, что чаще всего на переезд настроены лица, имеющие среднее профессиональное образование (50 % против 36 % в структуре населения по ВПН-2020), доля лиц с высшим образованием — около четверти (против 33 % по ВПН-2020) (табл. 3). Наи-

¹² Массовый опрос населения Калининградской области проведен в марте — апреле 2024 г.

более часто желание покинуть регион возникает в начале профессионального пути (30 % в возрасте 18—24 лет со средним профессиональным образованием и 23 % с высшим). При этом если по мере реализации трудового потенциала востребованность миграции среди лиц со средним профобразованием заметно сокращается (в 2 раза), то, напротив, для лиц с высшим образованием она остается высокоактуальной. Возможности реализоваться в регионе у высокообразованных жителей по мере накопления трудового стажа, в отличие от работников со средним профессиональным образованием, практически не меняются, обуславливая миграционные настроения на отъезд за пределы региона.

Таблица 3

Доля желающих покинуть регион от общего числа респондентов соответствующей возрастной категории и уровня образования, %

Уровень образования	Сколько лет вам исполнилось?					Всего
	18—24	25—30	31—37	38—44	45—50	
НОО	0,0	0,0	0,0	100,0	0,0	0,0
СОО	18,8	6,3	15,9	7,3	6,1	12,8
СПО	29,6	15,6	18,0	8,0	13,3	15,6
ВО	23,1	20,9	18,1	11,3	8,8	14,9
Всего	22,2	14,7	17,2	9,2	10,5	14,4

Примечание: НОО — начальное и основное общее образование; СОО — среднее общее образование; СПО — среднее профессиональное образование; ВО — высшее, неполное высшее или два и более высших образования.

Сегодня согласно данным опроса 2024 г. миграционные настроения охватывают следующие группы взрослого населения (табл. 4, 5): 1) работники здравоохранения и образования, уровень оплаты труда которых в Калининградской области существенно уступает регионам потенциального вселения мигрантов (регионы Центральной России или зарубеж) и не позволяет достигать финансового благополучия в родном регионе; 2) работники сферы строительства, транспорта и промышленности вследствие сворачивания деятельности ряда организаций соответствующих видов деятельности или релокации в другие регионы под воздействием западных санкций; 3) работники сферы торговли и услуг — наиболее востребованные профессии и сферы деятельности, поэтому мигранты не несут значительных рисков потери работы и возникновения сложностей трудоустройства в новом месте; 4) учащиеся и студенты Калининградской области.

Таблица 4

**Распределение респондентов по группам занятости
и миграционным настроениям, весна 2024 г., %**

Ваша занятость	Хотели бы вы покинуть Калининградскую область?	
	Да	Нет
Руководитель предприятия	1,4	1,6
Специалист, руководитель подразделения	21,4	16,6
Служащий, технический исполнитель	12,4	10,7
Квалифицированный рабочий промышленности, строительства, транспорта	11,0	21,3
Работник сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	14,5	14,5
Предприниматель, самозанятый	4,8	7,7
Безработный	4,8	5,0
Домохозяйка	6,9	10,0
Учащийся, студент	13,8	7,1
Пенсионер	2,8	0,8
Квалифицированный работник сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства	2,1	1,3
Военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов	2,1	2,1
Государственный служащий	0,7	0,8
Другое или затрудняюсь ответить	1,4	0,5
<i>Всего</i>	100,0	100,0

Таблица 5

**Распределение респондентов по сферам деятельности
и миграционным настроениям, весна 2024 г., %**

Ваша сфера деятельности	Хотели бы вы покинуть Калининградскую область?	
	Да	Нет
Промышленность	7,7	16,3
Торговля и услуги (недвижимость, реклама и др.)	32,7	27,3
Общественное питание	4,8	5,6
Сельское хозяйство	1,9	3,2
Образование	9,6	5,9

Ваша сфера деятельности	Хотели бы вы покинуть Калининградскую область?	
	Да	Нет
Медицина, здравоохранение	8,7	3,8
Строительство	7,7	11,1
Информационные технологии, связь, интернет	1,9	2,7
Государственное управление и безопасность	6,7	9,5
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,6
ЖКХ	1,0	2,7
Туризм и рекреация	1,0	1,5
Рыболовство и рыбоводство	1,0	1,1
Другое или затрудняюсь ответить	15,4	8,9
<i>Всего</i>	100,0	100,0

Среди желающих переехать в регионы России и страны дальнего зарубежья преобладают специалисты и руководители подразделений. Основные причины миграционных настроений жителей региона обусловлены выталкивающими факторами: ухудшающимися экономическими условиями проживания в эксклаве; и притягивающими факторами в местах предпочтительного вселения: больше возможностей для самореализации (в работе, получении образования), более благоприятные экономические условия для проживания, природно-климатические условия, воссоединение с родственниками.

В мотивации эмиграции ведущую роль играют экономические факторы притяжения в новом месте проживания, относящиеся как к условиям трудовой деятельности, так и в целом к стоимости жизни, а также к возможностям получения образования (рис. 16). Немаловажную роль в отличие от переезда в другой регион России играют социальные связи, что подчеркивает специфику эксклавного региона, жители которого длительный период имели насыщенную кратковременную зарубежную мобильность. Значение имеют также причины несогласия с внешней и внутренней политикой страны. Переезд в другой регион России также преимущественно опирается на факторы притяжения мест назначения, но факторы выталкивания оказались более важны, чем в случае эмиграции. Это прежде всего ухудшающиеся экономические условия проживания и ограниченные возможности реализации трудового потенциала, неподходящие климатические условия.

При этом удовлетворительные экономические условия работы и жизни чаще определяли миграционные настроения респондентов, проживающих за пределами областной столицы — в других городах и поселках области. Напротив, к лучшим условиям чаще устремляются жители регионального центра.

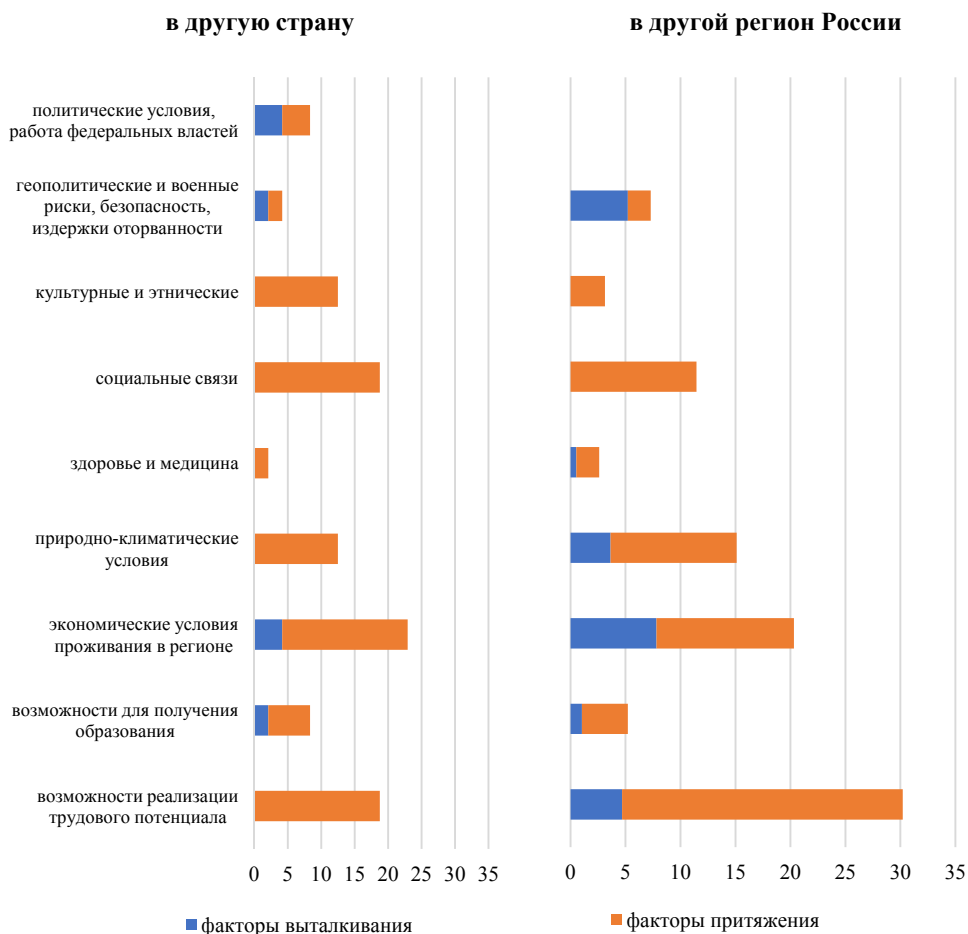

Рис. 16. Распределение ответов респондентов по факторам и месту желаемого переезда, %

Пространственная компонента. Наиболее явным пространственным риском для трудового потенциала региона является его концентрация в западной части области — в пределах областного центра проживает 47 % населения региона, а совокупно с ближней пригородной зоной¹⁵ — более 75 %. Ведущим фактором здесь выступает поляризация миграционных потоков: в западную часть области направлены не только внешние для региона входящие по-

¹⁵ К ближней пригородной зоне г. Калининграда принято относить Багратионовский МО, Светловский ГО, Балтийский ГО, Гурьевский МО, Зеленоградский МО, Светлогорский ГО, ГО «Г. Пионерский», ГО «Г. Ладушкин», ГО «Г. Мамоново», ГО «П. Янтарный» [18].

токи (межрегиональные, международные), но и внутренние, которые в значительной мере ведут к обеднению трудового потенциала дальней пригородной¹⁴ и периферийной¹⁵ зон области ввиду того, что их основную часть составляют лица моложе трудоспособного возраста, направляющиеся для обучения в областную столицу, и лица трудоспособных возрастов (табл. 6).

Таблица 6

Среднегодовое значение коэффициента сальдо миграции населения, в среднем по муниципальным образованиям зоны

Зона	Международная миграция			Межрегиональная миграция			Внутрирегиональная миграция		
	МТВ	ТВ	СТВ	МТВ	ТВ	СТВ	МТВ	ТВ	СТВ
Областной центр г. Калининград	4,5	6,7	1,4	7,4	10,8	3,7	1,7	2,3	-0,5
Ближняя пригородная									
Приморские*	4,4	11,1	4,6	15,3	30,6	12,7	8,0	17,5	10,4
Гурьевский МО	11,3	12,9	5,3	9,0	14,1	9,7	6,1	13,9	5,0
Остальные	2,4	5,1	2,2	5,0	11,8	3,7	-3,7	-7,8	-0,6
Дальняя пригородная	1,9	4,5	1,4	1,6	3,7	1,1	-7,1	-11,6	-2,1
Периферийная	1,8	3,1	1,5	3,2	5,5	1,3	-6,2	-12,8	-3,6

Примечание: * включает Светлогорский ГО, Пионерский ГО, Зеленоградский МР; МТВ — моложе трудоспособного возраста, ТВ — трудоспособного возраста, СТВ — старше трудоспособного возраста.

Составлено по данным Калининградстата.

Одновременно с этим стягивание населения с восточной периферии на запад области ограничено, вероятно, вследствие действия «ловушек бедности», то есть отсутствия достаточных финансовых возможностей для осуществления переезда. Так, согласно данным Калининградстата, в 2023 г. разница в размере среднемесячной заработной платы на периферии и в Калининградской агломерации достигала 20 % при градиенте в стоимости условного минимального набора продуктов питания всего 3 %¹⁶. При этом, соглас-

¹⁴ В состав дальней пригородной зоны согласно [18] входят Гвардейский, Полесский и Правдинский округа.

¹⁵ Периферийная зона согласно [18]: Гусевский ГО, Краснознаменский МО, Неманский МО, Озерский МО, Славский МО, ГО «Г. Советск», Черняховский МО, Нестеровский МО.

¹⁶ На основе расчетов отношения среднего значения по муниципалитетам восточной периферии к среднему значению по муниципалитетам Калининградской агломерации. Данные о стоимости условного минимального набора продуктов питания доступны только по Калининграду, Зеленоградску, Черняховску и Советску.

но оценке экспертов¹⁷, недвижимость в Калининградской области остается дорогой и малодоступной для жителей региона с текущим уровнем доходов — более 12 лет нужно копить калининградцам на покупку квартиры. Такую ситуацию демонстрирует пространственная организация межмуниципальных миграционных связей: восточные муниципалитеты гораздо теснее связаны с соседними муниципалитетами, чем с муниципалитетами восточной части области, а разделение проходит по линии дальней пригородной зоны (рис. 17).

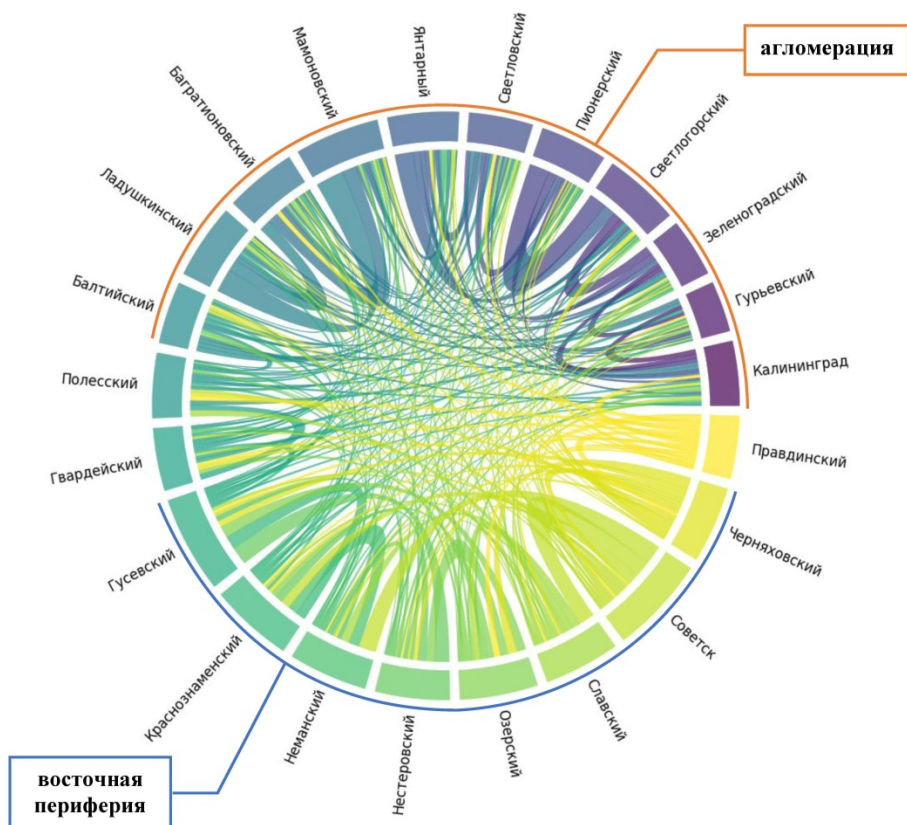

Рис. 17. Миграционная связанность муниципальных образований Калининградской области по валовой миграции (согласно методике КИМС Л. Л. Рыбаковского), суммарно за 2014—2023 гг.

Примечание: разделительная линия разграничивает два центра интенсивного миграционного взаимодействия «Восточная периферия» и «Агломерация».

Рассчитано и составлено по фондовым материалам Калининградстата.

¹⁷ Сколько должны откладывать жители регионов, чтобы накопить на квартиру // Мир квартир. 2022. URL: <https://www.mirkvartir.ru/journal/analytics/2022/12/14/skolko-dolzny/> (дата обращения: 15.10.2024).

Несмотря на сохраняющийся миграционный прирост населения в Калининградской области, который до 2024 г. в полной мере компенсирует естественную убыль, миграционные процессы порождают некоторые риски развития трудового потенциала эксклавного региона, которые имеют тенденцию к обострению. Прежде всего они связаны с сокращением числа прибытий в регион при не столь значительном снижении интенсивности выбытий. Однако наибольшее значение имеют не количественные, а качественные показатели, характеризующие миграционные процессы в регионе. Именно богатый миграционный опыт населения при достаточно высокой доле новоселов (в наибольшей степени подверженных миграционным настроениям), вовлеченность в миграционные процессы наиболее востребованных, квалифицированных, образованных, молодых жителей региона предопределяют риски развития трудового потенциала региона в условиях снижения уровня и качества жизни населения в эксклаве в результате обострения геополитической и геоэкономической обстановки на западных рубежах страны.

Раздел 3

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

По данным Росстата, на 1 января 2024 г. в Калининградской области проживает 1 033 914 человек. Плотность населения региона — 68,4 чел./км² (для сравнения: в СЗФО — 8,20 чел./км², в среднем по России — 8,53 чел./км²). Общий прирост населения Калининградской области обеспечивается за счет миграции: на протяжении многих лет Калининградская область является миграционно привлекательным регионом, что создает большую значимость определения демографической емкости территории.

Понятие «демографическая емкость» междисциплинарное и используется на стыке экологических, экономико-географических, физико-географических, архитектурно-строительных и районно-планировочных исследований. С этим связано частое использование термина в научной литературе и в то же время отсутствие единых подходов к его определению.

Концепция демографической емкости впервые была предложена П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, который определял ее как количество населения, которому государство может обеспечить существование [19]. В советский период большой вклад в изучение подходов к изучению демографической емкости внесли В. В. Покшишевский и Е. Б. Лопатина [20]. В частности, В. В. Покшишевский указывал, что «емкость» Земли, рассчитанная с точки зрения обеспечения населения продовольствием и использования земледельческих возможностей, в несколько десятков раз превышает население планеты [21]. В этой же работе В. В. Покшишевский отмечает, что в «жилую емкость» городов СССР входят учреждения социальной инфраструктуры, жилищный фонд и потребность в кадрах.

В позднесоветский период возрождается интерес к изучению демографической емкости территории с позиций экологических критериев и антропогенной нагрузки. В 1990—2000-х гг. предпринимались попытки переосмысления понятия «демографическая емкость» с точки зрения социально-экономических [22] и геоэкологических критериев [23]. В современной отечественной науке «емкость территории» рассматривается с нескольких точек зрения.

Экологическую емкость территории можно определить как предельную экологическую нагрузку в процессе хозяйственной деятельности человека,

превышение которой может стать кризисным для экосистемы [24]. Расчет экологической емкости территории может основываться как на отраслевых нормативах и санитарных нормах, так и на расчетах «экологической» плотности населения для территории [25].

Сельскохозяйственная емкость территории определяется как потенциал использования территории под производство сельскохозяйственной продукции для населения без вреда для природных ресурсов. Показатель основывается на площади сельскохозяйственных угодий, посевных площадях, обеспеченности основной сельскохозяйственной продукцией [26; 27].

Миграционная емкость территории [28] — это максимальное количество населения, которое способна вместить в себя территория, с учетом социально-экономических ресурсов для размещения и комфортной жизни людей. Наиболее важным критерием определения миграционной емкости является трудоустройство мигрантов и уровень их безработицы [27]. Вместе с этим иногда употребляют понятие «миграционная емкость рынка труда», то есть способность территории принять то количество трудовых мигрантов, которое необходимо экономике региона [29]. Особо отметим важное замечание, что миграционная емкость территории характеризует не только количество трудовых мигрантов, но и их взаимодействие с местным населением и государственными органами [28].

Суммируя все подходы, можно сказать, что демографическая емкость территории — это максимально возможная численность жителей, которые способны обеспечить свои потребности на данной территории, используя ее природные и социально-экономические ресурсы.

Попытки рассчитать демографическую емкость территории России в разрезе регионов активно проводились в 1990—2000-х гг. Исследования опирались прежде всего на ресурсы природопользования и антропогенную нагрузку [22; 30; 31]. Однако в научной литературе отсутствуют полноценные работы, посвященные демографической емкости территории Калининградской области. Это обуславливает актуальность проводимого исследования, направленного на выявление и оценку факторов, влияющих на демографическую емкость муниципальных образований региона.

Как отмечалось ранее, в отечественной науке термин «демографическая емкость территории» прочно закрепился в геоэкологических исследованиях. Большая часть современных работ, посвященных демографической емкости территории, используют в качестве методологии расчеты, связанные с экологическими характеристиками региона. Как правило, это градостроительные нормы, используемые в районной планировке [32; 33].

Все работы, посвященные определению демографической емкости, опираются на расчетные формулы, предложенные в «Руководстве по охране

окружающей среды в районной планировке»¹⁸. Так, для определения демографической емкости территории предлагается использовать шесть частных компонент:

1. Демографическая емкость по наличию территорий, пригодных для промышленного и гражданского строительства.
2. Демографическая емкость по поверхностным водам.
3. Демографическая емкость по подземным водам.
4. Демографическая емкость по условиям организации отдыха в лесу (рассчитывается из лесистости региона).
5. Демографическая емкость по условиям организации отдыха у воды (рассчитывается из длины водотоков, пригодных для купания и возможности организации пляжей).
6. Демографическая емкость по условиям организации пригородной сельскохозяйственной базы.

Для определения демографической емкости Калининградской области наиболее важными компонентами считаем наличие территории под гражданское и промышленное строительство, поскольку это показатели, непосредственно влияющие на возможность размещения населения, а также наличие сельскохозяйственных площадей, которые являются ключевым фактором в производстве сельскохозяйственной продукции и обеспечении продовольственной безопасности региона.

В данном исследовании не учитывается демографическая емкость по поверхностным и подземным водам, поскольку, согласно «Схеме комплексного использования и охраны водных объектов бассейна реки Неман и рек бассейна Балтийского моря»¹⁹, суммарный забор свежей воды из поверхностных водных объектов составляет лишь около 2 % от общего речного стока, формируемого в бассейне, в то время как забор подземных вод не превышает 35 % от их эксплуатационных запасов, что свидетельствует об удовлетворении потребностей водопользователей ресурсным обеспечением.

Исследование также не учитывает демографическую емкость с точки зрения организации отдыха, так как исследуемая область небольшая и обладает достаточным количеством водных объектов и лесных зон, что исключает необходимость проведения отдельного расчета для каждого муниципалитета. Вместе с тем пляжный отдых в городах-курортах (Светлогорск, Пионерский, Зеленоградск, Янтарный) принципиально отличается от отдыха на городских

¹⁸ *Руководство по охране окружающей среды в районной планировке / ЦНИИП градостроительства. М., 1980.*

¹⁹ *Схема комплексного использования и охраны водных объектов бассейна реки Неман и рек бассейна Балтийского моря (русская часть в Калининградской области), утвержденная приказом Невско-Ладужского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов от 9 декабря 2014 г. № 171. URL: http://bvu.ra.infobox.ru/upload/information_system_18/1/2/4/item_12405/property_value_5073.pdf (дата обращения: 11.11.2024).*

пляжах в восточных муниципалитетах с точки зрения качественных, а не количественных показателей (тип пляжей, организация сферы услуг, наличие и условия коллективных средств размещения и т. д.).

Методология расчета, согласно «Руководству по охране окружающей среды в районной планировке», включает в себя следующие формулы.

Демографическая емкость по наличию территорий, пригодных для промышленного и гражданского строительства, рассчитывается по формуле

$$Д1 = \frac{T1 \cdot 1000}{Н},$$

где T1 — территория, имеющая лучшие условия обитания людей, га; Н — ориентировочная потребность в территории 1000 жителей в зависимости от характера производственной базы района, для промышленных районов составляет 20—30 га, для сельскохозяйственных зон — 30—40 га. Для данной формулы обычно используется площадь земель населенных пунктов как наиболее благоприятных территорий для строительства и жизни людей, а значение Н с учетом смешанного характера территории приравнивается к среднему значению в 30 га.

Демографическая емкость по наличию территорий, пригодных для промышленного и гражданского строительства с поправкой на пригодность исследуемой территории для строительства, рассчитывается по формуле

$$Д2 = \frac{T2 \cdot К \cdot 1000}{Н},$$

где T2 — площадь территории района, га; К — коэффициент, указывающий на часть территории, имеющей наивысшую оценку по пригодности для промышленного и гражданского строительства (от 0,03 до 0,06); Н — ориентировочная потребность в территории 1000 жителей в зависимости от характера производственной базы района, для промышленных районов составляет 20—30 га, для сельскохозяйственных зон — 30—40 га. В отличие от предыдущей формулы здесь используется общая площадь исследуемого района и вводится коэффициент, показывающий долю пригодной для строительства территории. Для Калининградской области применяем среднее значение коэффициента, принимаемое для территории средней полосы, равное 0,05.

Демографическая емкость по условиям организации пригородной сельскохозяйственной базы (с/х базы) рассчитывается по формуле

$$Д3 = \frac{T3 \cdot Е \cdot 1000}{П},$$

где T3 — площадь территории, благоприятной для ведения сельского хозяйства, га; Е — коэффициент, учитывающий возможность использования сельскохозяйственных земель под пригородную базу (от 0,1 до 1,0); П — ориентировочный показатель, отражающий потребность 1000 жителей района в землях пригородной сельскохозяйственной базы, га.

Для Калининградской области в качестве территорий, благоприятных для ведения сельского хозяйства, используем значение площадей сельскохозяйственных угодий в муниципальных образованиях. Значение показателя П для регионов средней полосы обычно принимают за 500 га, а коэффициент Е составляет 0,25. Однако, учитывая компактность региона и высокую степень освоенности территории, предполагается, что доля земель, подходящих для пригородного хозяйства, может в значительной степени превышать указанное значение. Поэтому значение коэффициента Е должно зависеть от площади муниципального образования. Так, для территории более 100 тыс. га значение коэффициента было приравнено к 0,25; от 55 до 99 тыс. га — к 0,5, от 10 до 49 тыс. га — к 0,75; для территории менее 9 тыс. га — к 1.

Для того чтобы полноценно оценить демографическую емкость территории, необходимо брать во внимание не только площадь ее земельных фондов и демографические характеристики, но и социально-экономические и инфраструктурные показатели. Эти аспекты играют ключевую роль в определении «вместимости» территории, ее хозяйственного освоения и использования новых ресурсов [34]. Вместимость территории значительно ограничивается социальным аспектом, включая жилищные условия, систему здравоохранения и образовательные услуги. Особенно эти показатели важны в контексте миграционной емкости для семей, приезжающих с детьми или планирующих их рождение в будущем.

В качестве объектов социальной сферы, которые определяют демографическую емкость территории, используем три группы показателей (табл. 7). Расчеты проводятся по данным Калининградстата²⁰, статистического сборника «Здравоохранение в Калининградской области в цифрах»²¹, реестра выданных лицензий на осуществление образовательной деятельности образовательных организаций Калининградской области²² за 2023—2024 гг., отчета центра занятости населения Калининградской области²³, а также данных сайтов-агрегаторов по продаже недвижимости («Циан», «Домклик», «Этажи», «Авито»).

²⁰ База данных «Показатели муниципальных образований» (БД ПМО). URL: <https://rosstat.gov.ru/dbscripts/munst/munst27/DBInet.cgi> (дата обращения: 11.11.2024).

²¹ *Здравоохранение Калининградской области в цифрах* : стат. сб. URL: <https://www.infomed39.ru/for-specialists/statistical-reporting/statistical-compilations/> (дата обращения: 11.11.2024).

²² *Реестр действующих лицензий на осуществление образовательной деятельности образовательных организаций Калининградской области*. URL: <https://edu.gov39.ru/control/licensing/reestr/> (дата обращения: 11.11.2024).

²³ *Информация о положении на рынке труда Калининградской области*. Отчет центра занятости населения от 01.11.2024. URL: <https://39trud.ru/labor-market/situatsiya-na-rynke-truda/> (дата обращения: 11.11.2024).

**Ключевые показатели социально-экономической сферы
муниципальных образований**

Сфера	Показатель
Здравоохранение	Число врачей всех специальностей на 1000 чел. населения, чел.
	Число больничных коек на 1000 чел. населения, ед.
	Число лечебно-профилактических организаций на 1000 чел. населения, ед.
Образование	Число образовательных учреждений на 1000 чел. населения, ед.
	Число школ на 1000 детей в возрасте 7—17 лет, ед.
	Численность детей, приходящихся на 1 педагога дошкольного образования, чел.
Жилищные условия	Площадь жилых помещений, м ² на 1 чел.
	Введено в действие жилых домов, м ² общей площади на 1 чел.
	Жилищный фонд, оборудованный всеми видами благоустройства, % к общей площади жилищного фонда
Уровень жизни	Коэффициент соотношения заработной платы относительно средней по региону
	Коэффициент нагрузки на рынок труда (число безработных, приходящихся на 1 вакансию)
	Коэффициент экономической доступности жилья (отношение средней заработной платы к стоимости 1 м ² жилья)

Эти компоненты можно определить как ключевые, поскольку они обеспечивают основные социальные потребности населения. Обеспеченность жильем, доступная медицинская помощь и наличие учреждений для получения образования (как для самих жителей, так и для их детей) позволяют закрыть основные базовые потребности населения. Развитая социальная сфера в долгосрочной перспективе способствует увеличению естественного воспроизводства населения, а также привлечению мигрантов из других регионов, приток которых способен компенсировать текущую естественную убыль.

По данным показателям рассчитан сводный индекс демографической емкости, который состоит из трех частных индексов:

- индекс численности населения, включающий значения численности населения по формулам расчета демографической емкости;
- инфраструктурный индекс, включающий значения показателей здравоохранения, образования и жилищных условий;
- социально-экономический индекс, включающий значения показателей уровня жизни.

Нормирование значений индексов производится с помощью метода «максимум-минимум», при этом для трех показателей (численность детей, приходящихся на одного педагога дошкольного образования; доля жилищного фонда, оборудованного всеми видами благоустройства, в процентном отно-

шении к общей площади жилищного фонда; нагрузка на рынок труда) изменены нормированные значения: лучшие значения близки к 1, худшие — к 0.

Стоит отметить также, что из-за территориальной близости и инфраструктурной связности городские округа Ладушкин и Мамоново в расчетах объединены с Багратионовским МО.

В таблице 8 приведены рассчитанные значения демографической емкости для муниципальных образований Калининградской области. Видно, что предельным (минимальным) значением является демографическая емкость по условиям организации пригородной сельскохозяйственной базы (в то же время у 7 муниципальных образований текущая численность населения превышает значение показателя). Однако этот показатель не учитывает население городов Калининграда, Пионерского и Советска, так как в них, по данным отчетов правительства, нет земель сельскохозяйственного назначения. В то же время сельскохозяйственная деятельность других округов региона обеспечивает эти городские округа сельскохозяйственной продукцией. Наибольший демографический запас по условиям организации пригородной сельскохозяйственной базы имеют периферийные МО восточной части области: Озерский, Неманский, Славский (рис. 18). Большие посевные площади, значительное число крестьянско-фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств способствуют формированию в данных округах специализации на сельском хозяйстве, за счет чего обеспечивается большой запас демографической емкости.

Таблица 8

**Значения демографической емкости муниципальных образований
Калининградской области**

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2024	Демографическая емкость, чел.			
		По наличию территории (земли населенных пунктов)	По наличию территории МО (территория МО с поправкой)	По условиям создания пригородной с/х базы	Среднее значение
Багратионовский МО*	45 184	319 167	190 467	36 834	182 156
Балтийский ГО	29 289	118 000	16 885	1953	45 613
Гвардейский МО	28 931	159 633	130 667	46 040	112 113
Гурьевский МО	110 395	276 667	227 167	27 350	177 061
Гусевский ГО	37 472	108 267	107 167	38 200	84 544
Зеленоградский МО	39 588	171 967	135 500	51 200	119 556
ГО «город Калининград»	489 584	743 333	37 167	—	390 250
Краснознаменский МО	10 823	76 167	213 417	29 051	106 211

Муниципальное образование	Численность населения на 01.01.2024	Демографическая емкость, чел.			
		По наличию территории (земли населенных пунктов)	По наличию территории МО (территория МО с поправкой)	По условиям создания пригородной с/х базы	Среднее значение
Неманский МО	15 267	119 267	116 333	59 100	98 233
Нестеровский МО	11 632	114 133	176 833	33 460	108 142
Озерский МО	12 553	143 233	146 167	73 824	121 075
Пионерский ГО	12 928	27 567	1 378	—	14 473
Полесский МО	17 007	114 600	139 000	37 849	97 150
Правдинский МО	18 045	90 000	216 667	37 000	114 556
Светловский ГО	27 486	100 000	13 372	5 008	39 460
Светлогорский ГО	21 165	94 067	5 527	1 518	33 704
Славский МО	15 573	100 667	224 833	40 220	121 907
Советский ГО	38 474	86 733	7 292	—	47 013
Черняховский МО	45 312	393 333	214 333	39 700	215 789
Янтарный ГО	7 206	20 000	3 245	890	8 045
Калининградская область, всего	1 033 914	3 057 633	2 323 415	1 277 519	2 237 048

Примечание: *включая Ладушкинский и Мамоновский ГО.

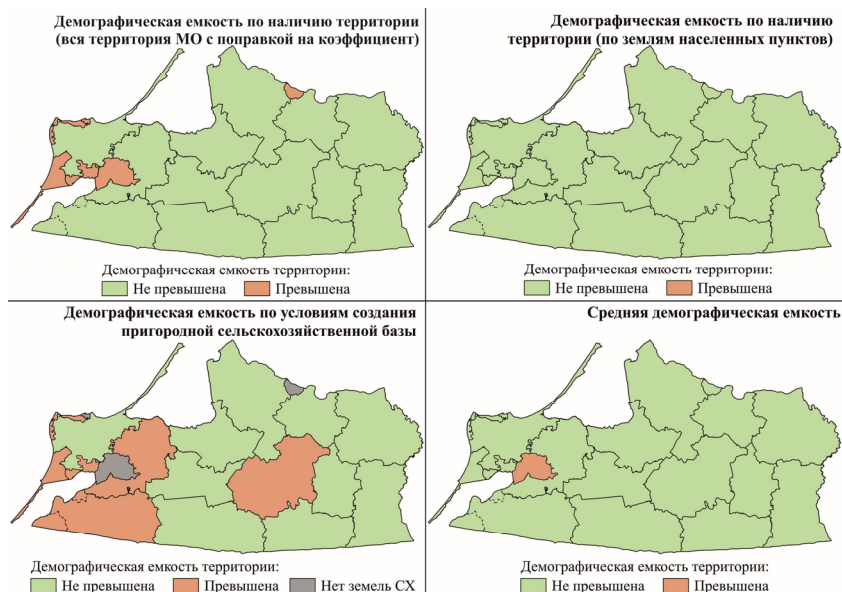

Рис. 18. Демографическая емкость Калининградской области

По критериям наличия территории (с поправкой на коэффициент) превышение численности населения имеют все городские округа (кроме Гусевского) (рис. 18). Это объясняется, во-первых, маленькой площадью их территорий, во-вторых, большей привлекательностью этих муниципальных образований для мигрантов (большая часть из них расположена в пределах Калининградской агломерации). Значение средней демографической емкости, вычисленное как арифметическое среднее предыдущих значений (при этом для случаев, когда отсутствуют сельскохозяйственные земли, среднее рассчитывается на основе двух значений), превышает установленные показатели лишь в административном центре — городе Калининграде. В целом Калининградская область максимально способна вместить до 3 млн человек (в 3 раза больше текущей численности), то есть принять до 2 млн мигрантов.

Значения социально-экономических и инфраструктурных показателей по муниципалитетам региона представлены на рисунках 2—5. Несмотря на то что наибольшее число больничных организаций и врачей сосредоточено в областном центре, периферийные муниципальные образования восточной части региона демонстрируют лучшие показатели по количеству лечебно-профилактических организаций на 1000 чел. населения (рис. 19).

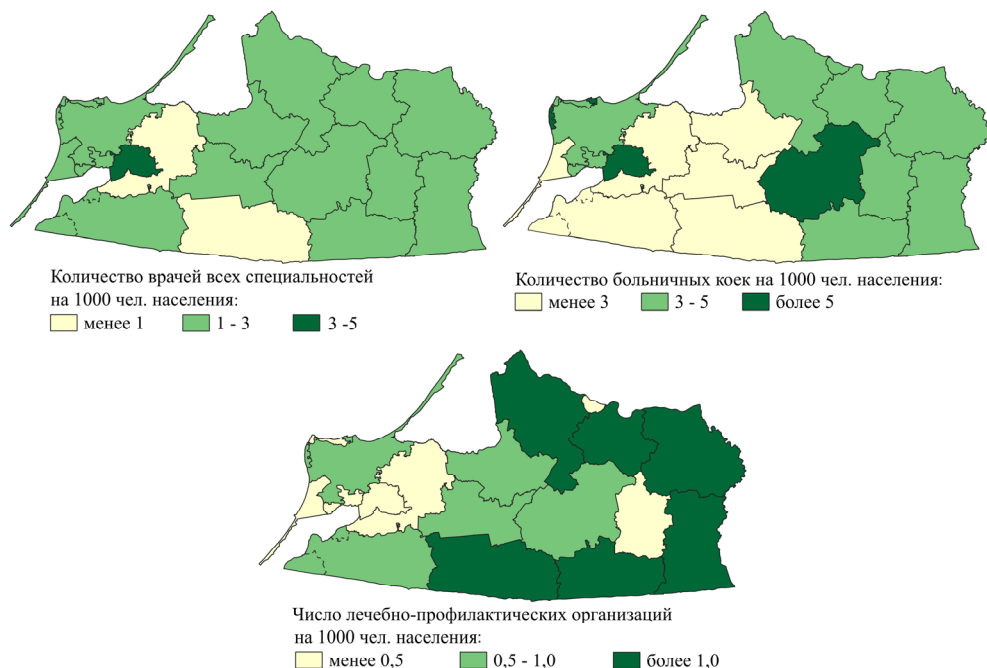

Рис. 19. Показатели системы здравоохранения Калининградской области

С другой стороны, выделяется Гурьевский МО, который имеет наименьшие значения по всем трем показателям. Большой миграционный прирост, соседство с центром агломерации и процессы субурбанизации приводят к росту численности населения Гурьевского МО, что увеличивает нагрузку на существующие медицинские учреждения и негативно сказывается на доступности медицинской помощи. В среднем по Калининградской области на 1000 чел. населения приходится 0,5 лечебно-профилактических организаций, 3,13 врачей и 6,4 больничных коек (для сравнения: по России — 5,2 врача и 7,8 больничных коек на 1000 чел. населения). Это свидетельствует о низком уровне медицинского обеспечения в регионе и дефиците квалифицированных медицинских кадров.

Рост рождаемости в конце 2000-х и 2010-х гг. привел к увеличению в Калининградской области численности учащихся школьного возраста, из-за чего отмечается высокая нагрузка на образовательную инфраструктуру региона (рис. 20).

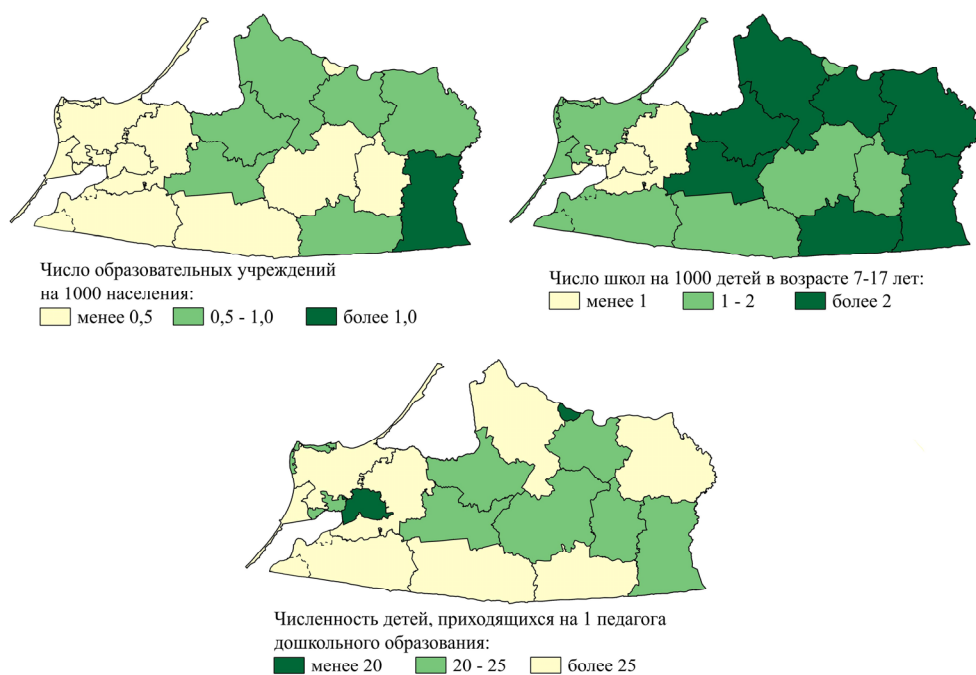

Рис. 20. Показатели системы образования Калининградской области

Особенно остро проблема стоит на западе региона: большую роль в этом также играет миграционная привлекательность Калининграда и его городов-спутников (особенно Гурьевска и Светлого, а также приморских городов), в особенности для семей с детьми и студентов колледжей и вузов. Наибольшую обеспеченность образовательными организациями имеют муниципалитеты восточной части региона. В Полесском, Неманском, Озерском, Черняховском МО, Гусевском и Советском ГО помимо школ и дошкольных учреждений находятся организации среднего профессионального образования и высшего профессионального образования, которые являются центрами притяжения для студентов соседних округов.

В муниципальных образованиях, входящих в Калининградскую агломерацию (кроме Калининграда, обеспеченного наибольшим числом детских садов — 87) наблюдается переполненность групп в детских садах, а на 1 педагога дошкольного образования приходится более 25 детей. Ситуация усугубляется тем, что значительная часть образовательных учреждений в муниципалитетах находится в неудовлетворительном состоянии. Так, например, больше половины муниципальных дошкольных образовательных организаций в Ладушкинском, Пионерском, Янтарном ГО, Краснознаменском, Нестеровском и Черняховском МО имеют аварийное состояние или требуют капитального ремонта²⁴.

Состояние жилищной сферы в Калининградской области можно оценить как удовлетворительное. Во всех муниципалитетах площадь жилых помещений превышает установленные нормы в 15—20 м² на 1 человека²⁵ (рис. 21). Наибольшее количество площадей на 1 чел. приходится на Зеленоградский, Гурьевский МО, Светлогорский и Пионерский ГО. Это округа агломерации, в которых каждый год вводится рекордное количество нового жилья, включая так называемое жилье комфорт-класса с увеличенным метражом квартир. Восточные муниципалитеты характеризуются меньшим метражом, приходящимся на 1 чел., и меньшими темпами ввода нового жилья.

²⁴ Доля муниципальных дошкольных образовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем числе муниципальных дошкольных образовательных организаций (показатель по докладу №11) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Показатель%20№11%20Доля%20муниципальных%20ДОУ%20капремонт.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

²⁵ Об утверждении учетной нормы площади жилого помещения и нормы предоставления площади жилого помещения по договорам социального найма в г. Калининграде : решение городского Совета депутатов Калининграда от 25.12.2015 г. №431. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432887257> (дата обращения: 16.11.2024).

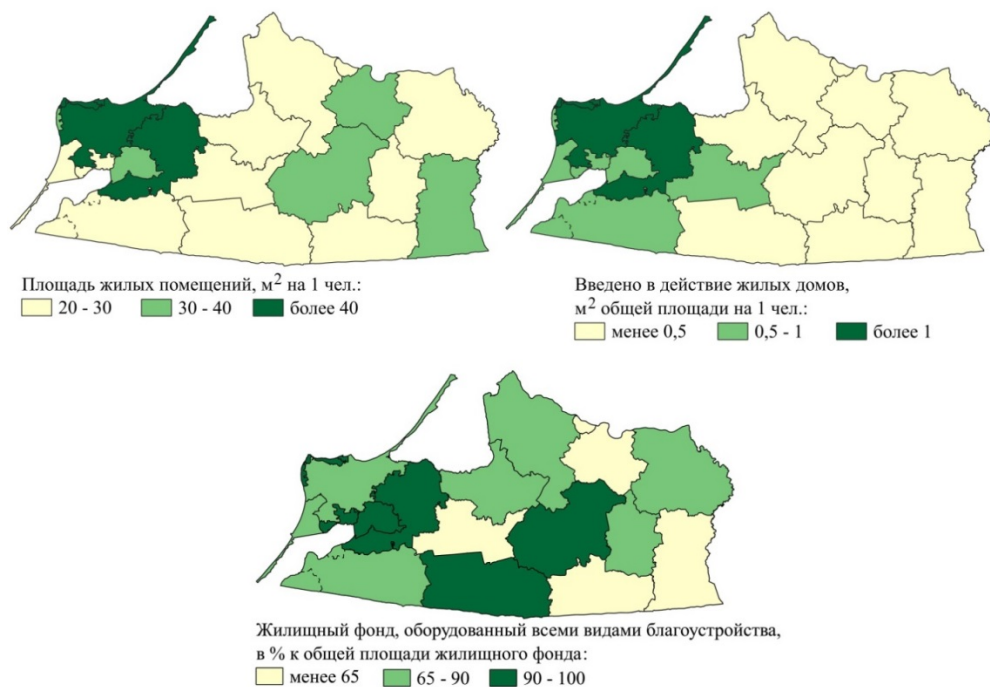

Рис. 21. Показатели жилищного фонда Калининградской области

Вместе с тем в периферийных муниципалитетах региона существует серьезная проблема с состоянием жилищно-коммунального хозяйства. Так, жилищный фонд Славского, Багратионовского, Полесского и Черняховского МО характеризуется большим износом: более 20 % площадей жилищного фонда этих муниципальных образований имеют износ более 65 %, а жилищный фонд Неманского, Нестеровского, Озерского, Гвардейского МО, Мамоновского и Советского ГО обеспечен всеми видами благоустройства (водопровод, канализация, отопление, газ и пр.) менее чем на 65 %²⁶.

Муниципальные образования восточной части региона характеризуются меньшими нагрузками на социальную сферу по сравнению с муниципалитетами западной части, особенно в пределах Калининградской агломерации. Это связано с малой численностью населения округов, которая обусловлена,

²⁶ Жилищный фонд и его благоустройство в Калининградской области на конец 2023 года. Аналитический доклад. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Жилищный%20фонд%20и%20его%20благоустройство%20в%20Калининградской%20области%20на%20конец%202023%20года.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

во-первых, высокой естественной убылью населения, во-вторых, значительным оттоком населения в западную часть региона. Тем не менее наличие образовательных учреждений, медицинских организаций, жилищных ресурсов, а также площадей под строительство свидетельствует о значительном потенциале демографической емкости в указанных округах, что позволяет им вместить в несколько раз больше жителей. На ограничение демографической емкости влияют социально-экономические показатели: уровень безработицы, доходы населения и заработная плата, возможность приобретения недвижимости и т. д. Для западной части региона характерна низкая безработица и большая заработная плата (рис. 22), однако на эти же округа приходится высокая стоимость жилья (более 100 тыс. за 1 м²) и его аренды.

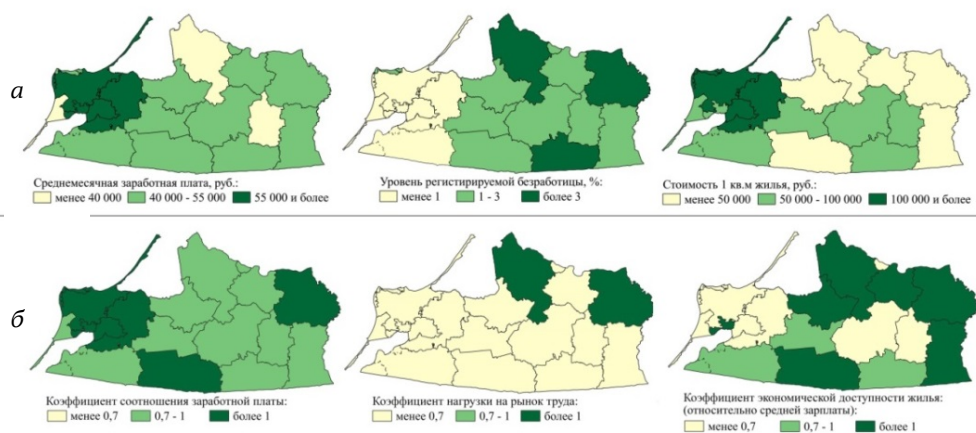

Рис. 22. Социально-экономические показатели Калининградской области:
 а — абсолютные; б — относительные

На основе полученных значений показателей социально-экономической сферы рассчитан сводный индекс демографической емкости. Нормированные значения индексов приведены в таблице 9. Наибольшие значения имеют Зеленоградский, Неманский, Правдинский и Черняховский МО — они сочетают в себе большую площадь для размещения населения, наличие критически важных инфраструктурных ресурсов и сравнительно повышенный (относительно других муниципалитетов) уровень жизни и благосостояния населения. Наименьшие значения индекса — в Советском, Балтийском, Светлогорском ГО, обладающих малой площадью территории и слабым инфраструктурным оснащением.

Нормированные значения частных индексов демографической емкости

Муниципальное образование	Индекс численности населения	Инфраструктурный индекс	Социально-экономический индекс	Сводный индекс
Багратионовский МО, Ладушкин, Мамоновский ГО	0,583	0,307	0,348	0,413
Балтийский ГО	0,084	0,266	0,508	0,286
Гвардейский МО	0,637	0,345	0,593	0,525
Гурьевский МО	0,678	0,256	0,727	0,554
Гусевский ГО	0,513	0,302	0,552	0,456
Зеленоградский МО	0,692	0,499	0,744	0,645
ГО «Город Калининград»	0,386	0,484	0,566	0,479
Краснознаменский МО	0,580	0,336	0,593	0,503
Неманский МО	0,705	0,473	0,613	0,597
Нестеровский МО	0,580	0,540	0,594	0,571
Озерский МО	0,882	0,387	0,436	0,569
Пионерский ГО	0,003	0,513	0,453	0,323
Полесский МО	0,560	0,403	0,525	0,496
Правдинский МО	0,657	0,386	0,728	0,590
Светловский ГО	0,096	0,318	0,863	0,426
Светлогорский ГО	0,053	0,393	0,422	0,289
Славский МО	0,700	0,434	0,268	0,467
Советский ГО	0,039	0,288	0,455	0,261
Черняховский МО	0,815	0,485	0,451	0,584
Янтарный ГО	0,010	0,432	0,610	0,351

Состояние экономики муниципальных образований напрямую влияет на приток мигрантов. Высокий уровень жизни и развитая инфраструктура среди прочих факторов, таких как близость к морю, способствуют привлечению на запад области как внутрирегиональных мигрантов (с востока области), так и мигрантов из других регионов России и других государств.

На основе полученных сводных индексов производится перераспределение демографического потенциала по муниципалитетам Калининградской области. В перераспределении не участвует городской округ «Город Калининград», поскольку его текущая численность населения превышает предельное значение средней демографической емкости (табл. 7).

Средняя демографическая емкость Калининградской области составляет 2 237 048 человек, из которых 1 033 914 — текущая численность населения и 1 203 134 — потенциальная максимальная численность мигрантов. С учетом возможностей муниципальных образований по размещению дополнительного

населения с точки зрения обеспеченности инфраструктурой и уровня жизни (частные индексы 2 и 3) данная цифра была скорректирована и уменьшена до 578 442 чел. Распределение данного числа мигрантов по муниципалитетам региона приведет к тому, что численность населения всех восточных муниципалитетов (кроме Советского ГО), а также Зеленоградского и Гурьевского МО увеличится более чем в 2 раза. При этом доля мигрантов в этих муниципальных образованиях может составлять более половины от общей численности населения муниципалитета (рис. 23).

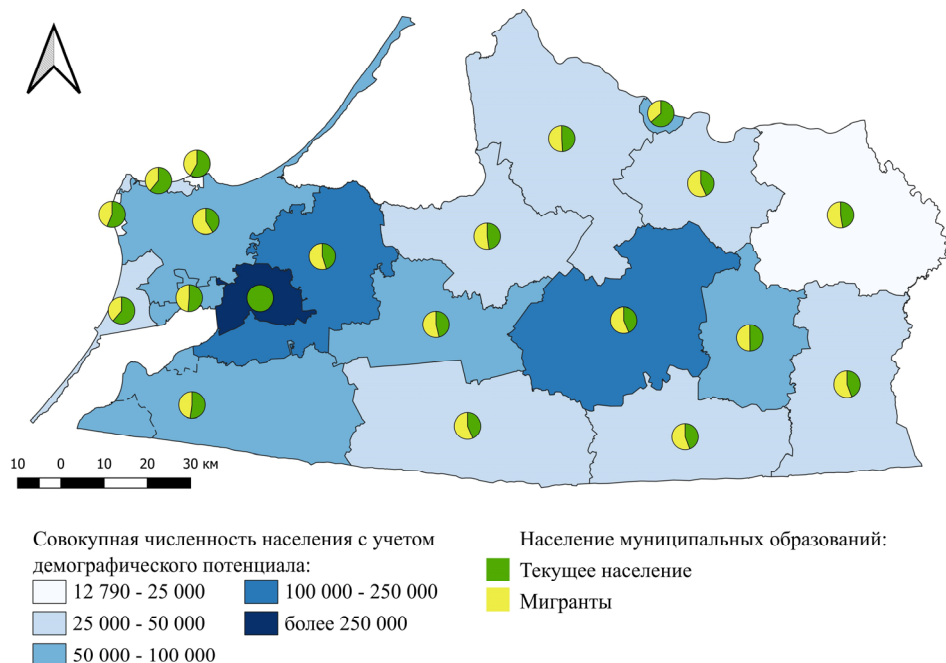

Рис. 23. Потенциальная численность населения муниципалитетов Калининградской области с учетом распределения мигрантов

Модель распределения мигрантов по территории демонстрирует, что с учетом текущей численности населения и потенциального числа мигрантов регион способен разместить до 1 612 356 чел. (табл. 10). Размещение населения с учетом демографической емкости пространственно способствует более сбалансированному развитию территории региона. Это позволит, во-первых, создать условия для устойчивого роста населения (не только миграционного, но и естественного), во-вторых, снизить степень миграционного давления на областной центр. Доля Калининграда сократится с 47,4 до 30,4 %, что приведет к перераспределению населения преимущественно в пользу ближней пригородной зоны и периферийных территорий.

Таблица 10

Распределение численности населения по пространственным зонам Калининградской области

Зона Калининградской области	Муниципальные образования в составе зоны	Доля зоны, % (по данным на 01.01.2023)		Численность населения на 01.01.2024, чел.	Демографический потенциал территории с учетом демографической емкости	Совокупная численность населения с учетом демографического потенциала территории	Доля зоны с учетом демографического потенциала в численности населения, %
		в численности населения	в площади территории				
Областной центр г. Калининград	ГО «Город Калининград»	47,4	1,5	489 584	0	489 584	30,4
Ближняя пригородная зона	Багратионовский, Светловский, Балтийский, Гурьевский, Зеленоградский, Светлогорский МО, Пионерский ГО, ГО «Г. Ладушкин», ГО «Г. Мамоново», ГО «П. Янтарный»						
	Дальняя пригородная зона	28,0	31,2	293 241	305 530	598 771	37,1
Периферийная зона	Полесский, Правдинский, Гвардейский МО	6,3	19,2	63 983	75 772	139 755	8,7
	Гусевский ГО, Краснознаменский МО, Неманский, Озерский, Славский МО, ГО «Г. Советск», Черняховский, Нестеровский МО	18,3	48,0	187 106	197 140	384 246	23,8
Калининградская область, всего		100,0	100,0	1 033 914	578 442	1 612 356	100,0

Наиболее заметным будет усиление позиции пригородной зоны Калининградской агломерации, в которой может быть сосредоточено до 37,1 % от общего числа жителей региона (или в 2 раза больше текущей численности). Гурьевский МО как фактический пригород Калининграда останется главной точкой притяжения мигрантов из-за своего выгодного положения и относительно большой территории. Вместе с тем вырастет роль Зеленоградского и Багратионовского МО (вместе с городскими округами Ладушкин и Мамоново), которые «замедлят» поток мигрантов в небольшие приморские городские округа (Светлогорский, Пионерский, Янтарный). Незначительно увеличится доля дальней пригородной зоны (с 6,3 до 8,7 %). Наличие объектов социальной сферы и жилья, а также близость к Калининграду позволят Полесскому, Гвардейскому и Правдинскому МО принять до 13 % всех мигрантов.

Доля периферийной зоны, которая занимает почти половину территории области, может увеличиться с 18,3 до 23,8 % в численности населения. Муниципальные образования востока области обладают значительным потенциалом, включая относительно развитую инфраструктуру и доступные земельные ресурсы. Наибольшее увеличение численности населения ожидается в Неманском, Нестеровском, Озерском и Черняховском МО — в 2,3 раза. В сочетании с имеющимся инфраструктурным потенциалом это создаст условия для превращения малых городов в полноценные опорные пункты и «точки роста» восточной части области, которые не только сконцентрируют население, но и сформируют экономическую основу региона. Заметно увеличится роль Черняховска как центра не только Юго-Восточного социально-экономического района (выделяемого Г.М. Федоровым) [35], но и всей восточной части Калининградской области. Именно Черняховск (а не Советск или Гусев) примет на себя функцию по обслуживанию большей части населенных пунктов периферийной зоны.

Пространственные и инфраструктурные возможности муниципалитетов Калининградской области позволят развивать не только малые и полусредние города, но и сельские населенные пункты. В настоящее время на территории региона реализуется ряд государственных программ, направленных на поддержку сельского населения, а с учетом увеличения численности населения и перераспределения мигрантов крупные сельские населенные пункты могут стать новыми опорными пунктами (выделенными в новой Концепции пространственного развития России на период до 2030 года). Приоритетные задачи для этих опорных населенных пунктов — обеспечение транспортной доступности, развитие социальной и энергетической инфраструктуры и строительство нового жилья. Нарращивание инфраструктурного потенциала приведет не только к увеличению численности, но и к динамичному экономическому развитию и привлечению новых инвестиционных проектов в регион.

Таким образом, территория региона имеет большой демографический потенциал. Расчет демографической емкости показал, что она способна вме-

стить более 3 млн чел. — в 3 раза больше текущей численности населения. Однако для корректной оценки демографической емкости необходимо учитывать социально-экономические условия муниципалитетов, которые способны закрыть базовые потребности жителей и способствовать как естественному, так и миграционному приросту численности населения. Наличие социальных объектов в муниципальных образованиях востока области является стимулирующим фактором миграции. Из-за небольшой численности населения этих территорий объекты социальной сферы не испытывают сильных нагрузок, но в большинстве случаев эти учреждения не могут конкурировать по уровню технического и профессионального оснащения с аналогичными учреждениями, расположенными в западной части области. В то же время низкий уровень жизни выступает ограничивающим фактором миграции в данные муниципалитеты. Улучшение социально-экономической ситуации периферийных муниципалитетов может значительно увеличить их демографическую емкость. Привлечение инвестиций и вклад в обновление объектов образовательной инфраструктуры и системы здравоохранения, создание новых рабочих мест и повышение заработной платы будут способствовать улучшению качества жизни. В свою очередь, это может создать более привлекательные условия для мигрантов, что приведет к росту населения и укреплению местной экономики.

Приведенная модель показала, что периферийная зона способна вместить в себя треть всех мигрантов. Анализ распределения мигрантов по муниципалитетам указывает на то, что в большинстве из них численность мигрантов может превышать половину общей совокупной численности населения. Такое количество мигрантов не будет оказывать критического воздействия на инфраструктуру муниципальных образований (при имеющихся ресурсах), а модернизация, обновление и инвестиции в ключевые объекты социальной инфраструктуры (объекты здравоохранения, образования, жилищный фонд) компенсирует нагрузку на эти объекты. Однако несмотря на то, что Калининград не учитывался в текущей модели распределения мигрантов по территории региона, стоит отметить, что именно он будет точкой притяжения для приезжающих в регион. Высокий уровень жизни, хорошо развитая инфраструктура и разнообразный рынок труда в Калининграде — ключевые факторы, способствующие миграции в областной центр. Остальные муниципальные образования региона не могут конкурировать с Калининградом по уровню оснащения и профессиональной квалификации кадров. Эти факторы создают угрозу перенаселения Калининграда и могут привести к демографическим и экономическим дисбалансам в Калининградской области.

Раздел 4

ОЦЕНКА МИГРАЦИОННЫХ И ТРУДОВЫХ УСТАНОВОК В СЕЛЬСКИХ ПЕРИФЕРИЙНЫХ РАЙОНАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельские периферийные территории: состояние и потенциал для миграционных процессов

Пространственные структуры подразделяются на многочисленные типы и виды, среди которых сельская местность также не является гомогенной структурой. Сельские территории могут получать новые импульсы для развития, менять предписанные им места в территориальном устройстве. В отношении села часто применяют такие термины, как «периферия», «отсталые территории» в качестве негативного тренда регионального социально-экономического развития. Одновременно указывается на снижение активности социальных акторов и институтов. Периферизация неблагоприятно сказывается на условиях жизни, организации и наличии общественных услуг и благ. Схизма периферии сельских районов закреплена структурной слабостью экономики, отсутствием возможностей улучшения имеющейся технической и социальной инфраструктуры. Эти процессы происходят на фоне все увеличивающегося разрыва в желаниях и возможностях сельских жителей жить так же комфортно, как в городе. Поляризация расселения — это процесс, происходящий уже довольно длительно. Однако на его фоне, в том числе относительно (отрицательного) миграционного баланса, у власти и у ученого сообщества отсутствуют конкретные представления о желаемом будущем сельской местности, путях развития и снятия стигматизированных представлений о ней как об отсталой (навсегда) территории.

Исходя из демографических тенденций и направлений социально-экономического развития частей области прогноз размещения сельского населения будет формироваться в условиях актуальной тенденции последних лет, а именно: продолжения концентрации сельского населения в пригородных урбанизированных районах. Калининградская область — характерный пример поляризации расселения, в том числе сельского. Происходит активный процесс субурбанизации в ближней пригородной зоне (табл. 11). Так, в 2010—2020 гг. зафиксирован рост численности как городского, так и сельского населения. И в ближней, и в дальней пригородной зоне сельское население

увеличивалось быстрее городского (одномоментно, но в долгосрочной фазе), а на периферии сокращалось медленнее. Повышенный прирост городского населения обеспечивается Калининградом и его еще более быстро растущей ближней пригородной зоной. Как следствие, в восточных муниципалитетах области число жителей продолжает резко сокращаться, а на западе, в приморской части, — увеличиваться.

Таблица 11

Динамика численности городского и сельского населения муниципальных образований Калининградской области, 2020 г., % к 2010 г.

Муниципальное образование	Город	Село
Калининград	113,3	—
Багратионовский	99,8	102,2
Балтийский	102,7	110,3
Зеленоградский	126,9	112,7
Гурьевский	155,4	125,6
Ладушкин	102,6	95,6
Мамоново	103,3	94,4
Пионерский	110,7	—
Светловский	101,2	111,8
Светлогорский	141,2	109,7
Янтарный	100,6	105,6
Ближняя пригородная зона Калининграда, итого	113,9	114,9
Полесский	90,8	96,5
Гвардейский	95,8	98,9
Правдинский	93,1	96,7
Дальняя пригородная зона Калининграда, итого	93,9	97,5
Гусевский	100,8	101,9
Краснознаменский	87,7	91,1
Неманский	91,2	91,0
Нестеровский	85,6	93,2
Озерский	80,6	89,1
Славский	86,3	118,8
Советск	93,4	—
Черняховский	87,5	94,6
Периферийные муниципалитеты, итого	91,9	95,1
Калининградская область, всего	108,6	105,0

Источник: *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г.* Калининградская область. Т. 2. Калининград : Калининградстат, 2012 ; *Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области по состоянию на 1 января 2020 г.* Калининград : Калининградстат, 2020.

Актуальные процессы и состояние сельских периферийных территорий

Рынок труда. К актуальным трудовым тенденциям последних лет можно отнести тот факт, что сельскохозяйственная занятость охватывает все меньшую долю сельского населения. Главными факторами снижения числа занятого населения являются структурные изменения в соотношении типов хозяйствующих субъектов, как это уже отмечается во многих европейских странах²⁷. Происходит снижение роли крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве в пользу крупных высокомеханизированных предприятий, требующих меньших затрат ручного труда, специалистов более высокой квалификации. На сельхозпредприятиях, преемниках бывших коллективных и советских хозяйств, произошло катастрофическое снижение объемов производства, площади обрабатываемых земель и количества занятых. В качестве примера можно рассмотреть совхоз «Междуречье» (совхоз № 136), который при общей численности занятых в 350—400 чел. обрабатывал 3,5 тыс. га пашни, держал стадо до 2 тыс. дойных коров. В 1990-е гг. он был преобразован в ТОО «Междуречье» при общем количестве учредителей 400 чел., с выделением каждому по 11,5 га с/х земли. За неимением возможностей ее обработки, из-за тяжелого экономического положения большая доля паев была продана. В 2000 г. в целях приведения учредительных документов в соответствие с действующим законодательством организационно-правовая форма в виде ТОО была изменена на сельскохозяйственную артель (колхоз) «Междуречье», в собственности которого в настоящее время имеется только около 200 га пахотных земель, дойное стадо из 200 голов. Количество занятых сократилось до 15 чел., из которых 8 — животноводы, 2 — механизаторы и 5 чел. управленческого персонала.

Общей тенденцией для актуального этапа развития ситуации в сельской местности является факт падения престижности труда в сельском хозяйстве среди местного населения. Пожилые не могут, а молодежь не желает связывать себя с этим нелегким трудом. Если есть альтернатива, сельский житель будет заниматься другой работой, но не ухаживать за скотом на ферме или работать механизатором в поле. Альтернативой сельскому хозяйству может стать торговля на транзитной автодороге, реализация продукции с личного подсобного хозяйства (молоко, яйца, зелень, овощи, фрукты и ягоды) и с прилегающей местности (сезонные ягоды, грибы, рыба).

²⁷ В федеральной земле Бранденбург (Германия) на крупных сельхозпредприятиях на одного занятого приходится от 1,5 до 3 га обрабатываемых площадей (Левченков А., Клютер Г. Сельская местность Восточной Германии: современные вызовы // Балтийский регион. 2012. № 1 (11). С. 131—143).

Другими альтернативными видами деятельности, которые не могут существовать в городах, могли бы выступать сельский, экологический, спортивный туризм, однако они развиваются медленно, также есть определенные трудности в первую очередь организационного характера. Новые рабочие места возникают в гораздо меньшем количестве из-за конкуренции городов (особенно крупных), обеспечивающих чаще всего более высокую рентабельность производства товаров и услуг.

Одновременно для сельских жителей решающее значение для занятости и доступности работы приобрела транспортная доступность в пределах 60—80 мин и расположение на основных трассах. Из-за актуального тренда на рынке рабочей силы сельские жители вынуждены искать точки приложения своего труда за пределами места проживания, все это заставляет приспособляться к новым условиям. Сельский труд перестал быть основным, привлекательным и престижным даже при наличии рабочих мест. Местное население ищет работу за пределами поселков, несмотря на то, что часто поселки дают работу своей округе²⁸. Преобладает работа вахтовым методом на строительных объектах в крупных городах, водителями-дальнобойщиками, на карьерах ГПС, предприятиях деревообработки, пищевых и т. п. Из-за плохо оптимизированного транспортного сообщения (неудобное расписание, отсутствие обратной связи с перевозчиками или муниципальной властью) сельские жители зависят от личного автотранспорта.

Неудивительно, что в ближней пригородной зоне городов развивается маятниковая трудовая миграция, а из периферийных районов продолжается отток сельского населения. При негативном балансе естественного движения населения в лучшем случае происходит его естественное замещение. К факторам депопуляции относятся отсутствие рабочих мест, уровень развития инфраструктуры, транспортная доступность и т. п.

Стабилизация или даже небольшой рост населения (см. табл. 11) характерны для конкретной группой факторов: расположение в одной зоне агломерационного объединения, приемлемые цены на рынке недвижимости, уровень развития инфраструктурных объектов коммунальной, социальной сферы и т. п. Наблюдается постоянная смена приезжих, которые не все задерживаются, а переезжают туда, где уровень благоустройства выше (интернет, газовое или центральное отопление, водоснабжение).

Все сельские населенные пункты муниципальных образований ближней пригородной зоны характеризуются повышенной занятостью населения вне

²⁸ Как отмечают сами сельские жители, главным негативным фактором для проживания является отсутствие рабочих мест, однако распространен завоз работников группными агрохолдингами из других районов области, как правило, с дальней периферии, где сложилась плохая ситуация с работой, населения меньше, а центры второго порядка не выполняют свои функции. Другими словами, даже внутри региона в сельской местности наблюдается дисбаланс на рынке труда.

аграрного сектора. Развита маятниковая трудовая миграция в другие города зоны. Значительная часть занятых работает в сфере производства услуг и на промышленных предприятиях. В большинстве же остальных муниципалитетов существенную роль играет занятость в сельском хозяйстве.

Как уже указывалось выше, стагнационный или консервативный характер демографической обстановки не характерен для сельских поселений области. Расположение населенного пункта в пригородной зоне само по себе еще не гарантирует положительной динамики численности его населения. Демографические, миграционные кейсы подтверждают общероссийскую, общеевропейскую тенденцию — депопуляцию периферийных территорий, в нашем случае это восток области, рост численности населения западных муниципалитетов, то есть областной агломерации. Ключевым параметром организации сельской территории продолжают оставаться различия внутри регионов между пригородными зонами больших городов и периферийными районами. Конечно, имеют место и различия в динамике людности сельских поселков внутри каждой из зон — пригородной и периферийной, поскольку на развитие систем расселения действуют и другие факторы.

Важным фактором, оказывающим влияние на развитие поселений, в особенности сельских, является социальная инфраструктура. Стандартный набор городских условий жизни: объекты здравоохранения, культуры и досуга, образования и спорта, торговли и быта — должен быть неотъемлемым элементом сельской жизни. Кроме этого важны социальные связи и практики выживания. Инфраструктурные вопросы наиболее актуальны в сельской местности, они касаются всех жителей и обусловлены длительным игнорированием или невозможностью решения этих вопросов местными властями. Большая часть жителей имеет печное или электрическое отопление, приготовление пищи осуществляется либо на электроплитах, либо на плитах, работающих от газовых баллонов. Часто, но не навсегда, наличие или отсутствие природного газа является основным критерием выбора или комфортности проживания в населенном пункте.

В процессе «оптимизации» системы муниципального управления (населением отмечается чувство потери внимания и близости власти к народу) часть коммунальных служб была переведена в центры муниципалитетов, что привело, по мнению жителей, к ухудшению ситуации в сфере ЖКХ, несмотря на наличие в ней положительных сдвигов. Негативные инфраструктурные факторы вместе с отсутствием или слабостью интернет-покрытия отрицательно влияют на привлекательность территории для потенциальных мигрантов. К позитивным изменениям можно отнести муниципальные и региональные программы благоустройства (строительство детских площадок, ремонт и асфальтирование дорог, обустройство тротуаров). Среди улучшений работы коммунальной службы отмечалось решение проблемы вывоза мусора.

Процессы оптимизации системы образования и здравоохранения на периферийных территориях, а это большая часть сельской местности, характерны для всех развитых стран мира. Поиск баланса между потребностями местного населения в условиях депопуляции, снижения уровня доходов, безработицы и финансовыми затратами органов власти различного уровня — актуальный тренд для большинства специалистов по пространственному планированию и развитию²⁹. Наличие школы (желательно входящей в программу «Точка роста»), дошкольных учреждений, учреждений дополнительного образования детей, а также учреждений здравоохранения (ФАП, аптека с определенным ассортиментом медикаментов, врач-педиатр или медсестра, стоматологическая помощь и т. п.) — это залог привлекательности сельских поселений для новых жителей.

Важная составляющая позиционирования сельских населенных пунктов — транспортная доступность поселков. Как отмечают авторы недавнего исследования³⁰, оптимальным временным интервалом транспортной доступности центров муниципального уровня считается 30-минутная доступность по дорогам общего пользования. В пространственной структуре системы обслуживания четко выделяются центры первого и второго порядка, осуществляющие торговые, культурные, оздоровительные, юридические, транзитные и прочие функции. Несмотря на определенную удаленность Калининград при значительном уровне автомобилизации является центром высшего порядка. Ближайший центр обслуживания в периферийных зонах жители выбирают по определенному набору факторов: особенностям транспортного сообщения (качество дорог), наличию торговых объектов (их ассортимент и цены), развитости сферы услуг.

²⁹ Для сельских районов Германии, например, главной задачей земельного развития является сохранение структуры расселения путем децентрализованной концентрации на фоне процессов депопуляции. Перспективный расселенческий потенциал должен использоваться для укрепления центральных мест. Считается, что основные центры и места концентрации поселений в малозаселенных сельских районах можно сберечь путем обязательного предоставления жизнеобеспечивающих услуг и соответствующей инфраструктуры. Вне центров в основном ведется только жилищное частное строительство. Коммерческая застройка осуществляется, как правило, в центральных районах, где есть необходимый потенциал в области инфраструктуры, трудовых, жилищных, культурных и спортивных услуг. Там же рекомендуется размещать и новые производственные площадки (*Левченко А. Сельская местность в пространственном планировании Восточной Германии: современные концепции и вызовы // Прибалтийские исследования в России : матер. Междунар. науч. конф. / под ред. А. П. Клемешева, Н. М. Межевича, Г. М. Фёдорова. Калининград, 2016. С. 52—57*).

³⁰ *Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 147—160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.*

Новый миграционный и трудовой потенциал сельских периферийных районах

Миграционная картина сельских территорий Калининградской области характеризовалась несколькими миграционными волнами, первая из которых произошла в 1990-е гг., когда переселенцы из Казахстана и других стран СНГ выбрали Калининградскую область в качестве нового места жительства либо на постоянной основе, либо на временной (преимущественно российские немцы). Одной из особенностей пространственного размещения стало расселение не только в областном центре или в агломерационной зоне, но и в сельской местности, на периферии. Причины этого заключались как в нехватке средств для приобретения жилья в областном центре, так и в стремлении к привычному образу жизни в сельской местности. К сожалению, точной оценки последствий (как негативных, так и положительных) влияния приезжих на местный сложившийся социум мы не имеем. Высказывались различные мнения, например, что приезжие не оказывают значимого воздействия ни на местное сообщество, ни на населенный пункт в целом. Отношение старожилов к переселенцам скорее положительное, чем негативное. Однако, исходя из специфики консервативного сельского сообщества, можно констатировать факт, что при интервьюировании, опросах официальными лицами высказывалось желаемое мнение о том, что проблем не существует, тогда когда внутри сообщества накапливалась и формировалась негативная оценка приезжих, выражающаяся в зависти к их благополучию или хозяйственности, в культурном неприятии и т. п. Это связано с тем, что волна переселения пришлась на 1990-е гг., период ломки старой системы хозяйствования, неготовности к новым экономическим условиям, падения уровня жизни и благосостояния местных жителей.

В актуальной новой волне переселения, которая отмечается в регионе на протяжении последних пяти-шести лет, есть отличительные признаки, связанные с новыми тенденциями. Это может дать периферийным территориям шанс на развитие, на снятие «схизмы» отсталой зоны. В то же время классические, действовавшие и продолжающие действовать в других локациях факторы не потеряли своей актуальности, как, например, стоимость недвижимости. В условиях подорожания квадратного метра жилья с 65 000 в 2019 г. до 123 000 руб. в 2023 г. они даже приобрели большее значение, чем ранее. Ближняя и дальняя пригородная зоны предлагают хорошие варианты недвижимости, учитывая плотность населенных пунктов, транспортную доступность, наличие социальной инфраструктуры.

Миграционный портрет приезжих. Основным типом являются переселенцы из других регионов России (как правило, русские по национальности), молодого и среднего возраста (до 40 лет), с детьми. Внутренние миграцион-

ные потоки также представлены, но очень незначительно. Здесь преобладает отток населения в города и в агломерацию. Новые жители имеют хорошее образование, обладают разнообразными навыками, инициативны. Это специалисты на предприятиях крупных агрохолдингов, предприниматели, работники социальной и культурной сфер. Можно утверждать, что появились зачатки формирования новой сельской интеллигенции на замену старой. Немаловажную роль в пользу переезда в Калининградскую область играют климатические условия, местоположение региона (наличие моря), его ухоженность, степень окультуренности ландшафта, компактность, отсутствие явно депрессивных мест, заброшенных поселений, сельхозугодий. Мигрантов привлекают классические представления о сельской местности, такие как спокойствие, тишина (без городской суеты); патриархальность общества (отсутствие преступности); хорошая экология; образ жизни (возможность ведения подсобного хозяйства на приусадебном участке); уединение (желание жить на хуторе, вне поселка). Отдельно выделяется так называемая сельская общность, выражаемая, в частности, в близости учителей к детям, усиленном внимании преподавателя к ребенку (контроль за безопасностью детей).

Закономерно, что основная часть мигрантов нового тренда переселения в сельскую местность оседает в ближней пригородной агломерационной зоне, границей которой выступает, согласно НИР «Технико-экономическое обоснование реализации системы скоростного пассажирского сообщения в городе Калининграде»³¹, изолиния в пределах 60 мин на личном автотранспорте, что сопоставимо с затратами в крупных городах (рис. 24).

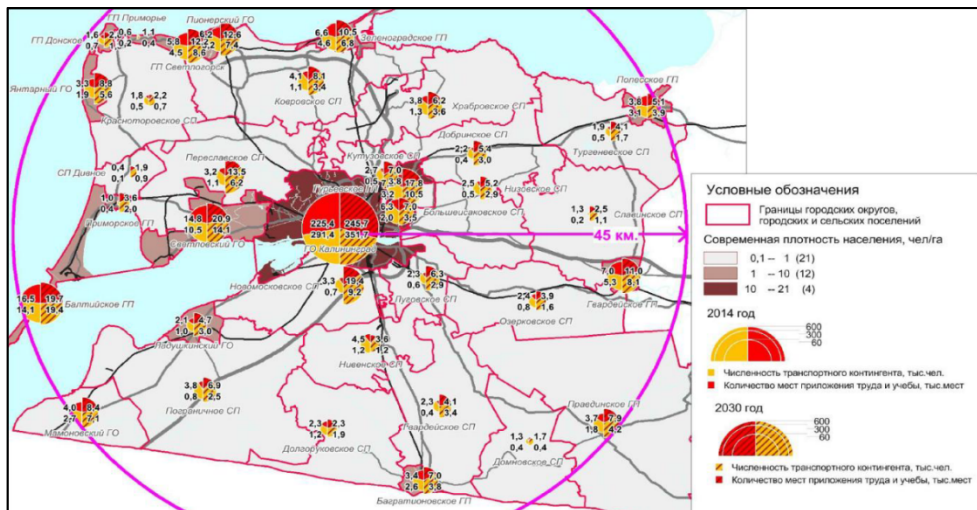

Рис. 24. Транспортные потребности Калининградской агломерации

³¹ Выполнена ООО «Лаборатория градопланирования» по заказу ФГУП «Научный центр по комплексным транспортным проблемам Министерства транспорта РФ» в 2014 г.

Несмотря на наличие у большинства сельских жителей личного автомобильного транспорта, проблема транспортной доступности остается актуальной.

Выводы

Актуальная демографическая обстановка в Калининградской области представляет собой разнополярную, гетерогенную картину. С одной стороны, это обладающие преимуществами агломерационная зона областного центра и приморские муниципалитеты, притягивающие к себе значительную часть всего положительного сальдо миграционного баланса. С другой — имеются периферийные сельские территории с продолжительными процессами депопуляции, старения населения.

Поляризация расселения продолжается. Местоположение вблизи регионального центра, внутри агломерационного объединения не гарантирует процветания и развития. На данной территории, как и во многих периферийных районах, происходят те же самые процессы стагнации, если не депопуляции, сокращаются рабочие места, снижается экономическая активность, ухудшаются социальный климат и качество жизни, хотя острота проблем и сглаживается близостью экономических центров.

Процесс переезда в периферийную сельскую местность области из других регионов России, несмотря на то, что тенденция не носит массового характера, представляет определенный интерес при оценке планирования развития муниципалитетов востока области. Ближняя и дальняя пригородные зоны, исходя из вышеназванных факторов, должны использовать и расширять свои отличительные черты, раскрывать свой потенциал на фоне смены или сдвига привлекательности для внешней миграции. Власти необходимо уже сейчас предусматривать соответствующие меры. Периферийные районы, благодаря лучшей экологической ситуации и обеспеченности земельными угодьями, имеют хорошие перспективы развития.

Однако ожидать, что в течение ближайших лет дальнейшее перераспределение населения из сельской местности периферийных муниципалитетов в пределы Калининградской агломерации прекратится, не стоит. Органам власти необходимо замедлить этот процесс. И в этом случае новые переселенцы могут стать потенциалом, при поддержке напрямую и косвенно, через программы развития коммунальной, социальной инфраструктуры, программы стимулирования частных инициатив в различных сферах деятельности: туризм, сельское хозяйство³² и т. п. Необходимо больше внимания уделять ин-

³² Например, так называемый социальный контракт на сумму 100 000 руб. на одного самозанятого для занятия ЛПХ (разведение птицы, мелкого скота, огородничество и т. п.).

фраструктуре, рекламе природных, культурно-исторических особенностей муниципалитетов, вовлеченности в туристическую деятельность. Уже имеются первые результаты. Так, с 2018 г. для сглаживания возрастающих социально-экономических различий и стимулирования развития периферийных районов в регионе принята специальная программа «Восток». Ее реализация и совершенствование должны способствовать решению проблем развития сельской местности и отстающих муниципалитетов.

Трудовые установки населения в условиях произошедших структурных изменений, когда сельскохозяйственная занятость охватывает все меньшую долю сельского населения, в отношении типов хозяйствующих субъектов прошли процесс реформирования. Главную роль в настоящее время играют крупные сельхозпроизводители (там, где они есть)³³. Вспомогательную роль имеют КФ(К)Х, ЛПХ. Оставшаяся часть рынка труда относится к социальной сфере, торговле при развитой маятниковой трудовой миграции в другие города зоны. Существует проблема закрепления молодежи и стимулирования ее возвращения в село. На крупных игроках возложены и функции социальной ответственности: поддержка объектов культуры, образования, благоустройства, социальная поддержка населения, проведение общественных праздников³⁴.

На процессы изменений на рынке рабочей силы накладываются стагнация и трансформация *социальной инфраструктуры*: закрытие объектов дошкольного образования, культуры, здравоохранения и т. п. Деградация коммунального хозяйства, за финансирование и поддержание в рабочем состоянии которого отвечает муниципалитет при одновременном делегировании полномочий, снижает привлекательность и уровень комфортности проживания в сельских населенных пунктах. Потенциал благоустройства (газификация, водоснабжение и водоотведение) ограничен как отсутствием региональных и федеральных программ, так и низким уровнем доходов. Некоторым образом помогают национальные проекты, федеральные и региональные программы.

Как следствие, для формирования благоприятных условий труда и быта на селе необходимо более полно использовать возможности нового этапа научно-технической революции, которая в большей мере охватывает города,

³³ В Калининградской области три крупнейших агрохолдинга в пространственном отношении распределены неравномерно: «Залесский фермер» ведет свою основную деятельность на северо-востоке области (Полесский, Славский районы); «Долгов групп» и «Мираторг» — в восточных муниципалитетах (Гусевский, Нестеровский, Краснознаменский ГО).

³⁴ Новым явлением выступает проект жилищного строительства агрохолдинга для своих работников в пос. Залесье из 24 домов на ул. Молодежной, с обустройством и подводом коммуникаций, канализации и т.п. Пока, однако, в эксплуатацию введен только один трехэтажный дом на 36 семей.

чем села (интернет-торговля, онлайн-обучение и услуги). Главная проблема — отставание села от города в уровне и качестве бытовой инфраструктуры (водо-, тепло-, газоснабжение, канализация). Необходима разработка концепций развития сельского расселения применительно к различным пространственным зонам.

Вероятным сценарием ближайшего времени следует считать дальнейшее перераспределение населения из сельской местности периферийных муниципалитетов в зону влияния главной агломерации, центров второго порядка и предусматривать соответствующие меры. В то же время преимущества сельской местности, ее природный и рекреационный потенциал привлекают потенциальных переселенцев и в некоторой степени сглаживают негативные проявления демографических процессов на селе.

Следует активизировать исследования сельских территорий для научного обоснования предложений по их развитию. Для этого требуется более детальное изучение сельской местности в изменившихся социально-экономических условиях. Необходима разработка концепций развития сельского расселения применительно к различным пространственным зонам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграционная обстановка в Калининградской области в эпоху глобальной турбулентности, ассоциированной с ростом регионализации (в период пандемии COVID-19), нарастанием геополитических и военных угроз вдоль внешних контуров России на западных рубежах, кардинальной перестройкой внешнеэкономических связей, претерпевает существенные изменения. Особое экономико-географическое положение региона накладывает свою специфику на протекание глобальных процессов в регионе, зачастую определяя более глубокие проявления этих изменений. С одной стороны, они характеризуются наращиванием миграционной связности региона с другими территориями страны, ростом привлекательности региона для мигрантов из соседних развитых стран Запада, разделяющих традиционные российские ценности, замедлением поляризации и концентрации миграционных потоков в крупной агломерации на фоне их пространственного усложнения. С другой стороны, отмечается снижение привлекательности региона для экономических (прежде всего трудовых) мигрантов из стран СНГ, постепенный рост выбытий из региона в более экономически развитые регионы России.

Эти изменения обусловлены трансформацией миграционных факторов — выталкивающих и притягивающих. Так, факторы улучшения качества жизни, которые притягивали жителей ряда регионов России в Калининградскую область, снизили свою актуальность. Заметно сузились и возможности для временной занятости иностранных мигрантов в эксклаве, как и в целом в стране. Кроме того, меняется вектор национальной миграционной политики в сторону усиления контроля за прибывающими в страну мигрантами, в первую очередь из стран СНГ, что является абсолютно востребованной мерой, но накладывающей ограничения на трудовую миграцию в российские регионы. На этом фоне снизившийся поток мигрантов ожидаемо продолжит нисходящую тенденцию.

Влияние фактора близости к странам Европы на мотивацию населения к миграции в Калининградскую область сегодня имеет двойственную природу. С одной стороны, он определяет привлекательность области для лояльно настроенных к России жителей стран Запада. С другой — сопряженное с геополитическими и военными рисками соседство со странами ЕС и НАТО зачастую останавливает от переезда в регион мигрантов из других регионов России. Имеет место и мультипликативный эффект от импортной зависимости региональной экономики, подвергающейся сегодня значительным рискам и угрозам для своей экономической безопасности.

Последнее значительно усилило выталкивающие факторы для жителей Калининградской области. Так, более жесткая реакция экономики эксклава на кризисные явления способствовала росту отставания региона от других территорий России, что создает риски увеличения оттока населения с наиболее негативными последствиями для обеспечения экономической безопасности региона, связанными с дефицитом кадров.

В условиях выравнивания уровня жизни населения по доходам миграционная стратегия в решении вопросов повышения благосостояния снижает свою популярность. В Калининградской области это сказывается на замедлении стягивания населения периферии в экономически более развитый центр (агломерацию).

Глобальные процессы перестройки внешнеэкономического взаимодействия России с другими странами, процессы адаптации экономики России и Калининградского эксклава к внешним вызовам и угрозам далеки от завершения. Поэтому дальнейшее развитие миграционных процессов в регионе будет определяться скоростью их протекания и качеством управления в регионе, неотъемлемой частью которого является аналитическое сопровождение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошенко К. Ю., Лялина А. В. Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 102—128.

2. Щербакова Е. М. Динамика населения России в контексте мировых тенденций // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 78—97.

3. Рыбаковский О. Л., Фадеева Т. А. Структурные демографические волны регионов России: предварительный анализ // Уровень жизни населения регионов России. 2022. № 18 (4). С. 425—438. doi: 10.19181/lsprg.2022.18.4.1.

4. Емельянова Л. Л., Фидря Е. С. Оценка рисков и возможностей реализации Программы оказания содействия добровольному переселению в Калининградскую область РФ соотечественников, проживающих за рубежом // Балтийский регион. 2014. № 1 (19). С. 81—96. doi: 10.5922/2074-9848-2014-2-5.

5. Умерова С. Э. К анализу категории «трудовой потенциал» определение. Сущность. Методика оценки // Апробация. 2016. № 8 (47). С. 103—108.

6. Третьякова Л. А., Бессонова М. А., Трофименко Е. Н. Сущность категории «трудовой потенциал»: социально-экономический аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 34. С. 2—10.

7. Лялина А. В., Плотникова А. П., Волошенко К. Ю. Миграция населения в методиках оценки трудового потенциала региона // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 2, вып. 2. С. 69—88.

8. Власова Т. А. Теоретико-методологические аспекты комплексной оценки трудового потенциала на региональном уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 1(460). С. 105—115.

9. Крышталева Т. Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ // Мир экономики и управления. 2017. № 17 (3). С. 35—46.

10. Зиновьев А., Щетинин Е. Методологические подходы по определению комплексной оценки трудового потенциала региона // Вестник алтайской науки. 2014. № 2-3. С. 210—214.

11. Якишбаева Г. В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 57—65.

12. Давлетбаева А., Юсупов К. Риски в использовании трудового потенциала регионов // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 1. С. 132—135.

13. Попова Л. А., Терентьева М. А. Сравнительная оценка трудового потенциала северных территорий России // Регион: экономика и социология. 2014. № 1. С. 29—45.

14. Леонидова Г. В., Панов А. М. Трудовой потенциал: территориальные аспекты качественного состояния // Проблемы развития территорий. 2013. № 3. С. 60—70.

15. Дроздова Е. М. Подходы к определению и оценке трудового потенциала // Дискуссия. 2012. № 5. С. 34—37.

16. Мигранова Л., Токсанбаева М. Качество трудового потенциала российских регионов // Народонаселение. 2014. № 2. С. 102—120.

17. Ильин В. А., Смирнова Н. А., Тимофеева Я. Б. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. Вологда, 1998.

18. Fedorov G. M., Kinder S., Kuznetsova T. Yu. The effect of geographical position and employment fluctuations on rural settlement trends // Baltic Region. 2021. Vol. 13, №4. P. 129—146.

19. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Населенность Европейской части России в зависимости от причин, обуславливающих распределение населения империи // Статистический временник Российской Империи. Т. 2, вып. 1. СПб., 1871. С. 125—156.

20. Лопатина Е. Б., Покишишевский В. В. К истории понятия «емкость территории» в отечественной литературе по географии населения // Вопросы географии населения СССР. М., 1961.

21. Покишишевский В. В. Население и география. Теоретические очерки. М., 1978.

22. Петрова Е. Г. Демографическая емкость территории субъектов Российской Федерации при экологически устойчивом типе природопользования // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 1997. №5. С. 28—33.

23. Определение демографической емкости территории: метод. указания / А. А. Волкова, Э. П. Галембо, В. С. Цепелев. Екатеринбург, 2002.

24. Беззубов В. А., Часовников С. Н. К вопросу об экологической емкости территории и способам ее оценки // Фундаментальные исследования. 2015. №12-4. С. 751—754.

25. Рыбкина И. Д. Оценка демографической емкости регионов Сибири // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12, №1-5. С. 1437—1442.

26. Даньшин А. И. Демографическая емкость приграничных с Беларусью регионов России и роль малых городов в ее трансформации // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа: матер. Междунар. науч. конф. Краснодар, 2024. С. 328—331.

27. Василенко П. В. Возможности размещения и трудоустройства мигрантов в Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2014. №19. С. 45—52.

28. Вершинин С. Е. О качественных критериях определения миграционной емкости муниципального образования // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2009. №4 (70). С. 142—151.

29. Лузина Т. В., Елфимова О. С., Высоцкая В. Г. Потенциал миграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2019. №11(76). С. 82—88. doi: 10.24158/per.2019.11.13.

30. Исаченко А. Г. Продовольственно-ресурсный потенциал и экологическая емкость территории России (общие черты и внутренние различия) // Известия Русского географического общества. 2005. Т. 137, №4. С. 13—34.

31. Кочуров Б. И., Карягин А. В., Сливицкая И. Ю. Определение антропогенной механической нагрузки на территории регионов // Проблемы региональной экологии. 1999. №1. С. 12—17.

32. Маслов Н. В. Градостроительная экология: учеб. пособие. М., 2003.

33. Руководство по охране окружающей среды в районной планировке / ЦНИИП градостроительства. М., 1980.

34. Кропинова Е. Г., Афанасьева Э. П. Устойчивое развитие прибрежных территорий как основа комплексного управления прибрежными зонами // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. №1. С. 140—147.

35. Федоров Г. М. Развитие и территориальные различия сельского хозяйства Калининградской области // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №3. С. 21—36.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

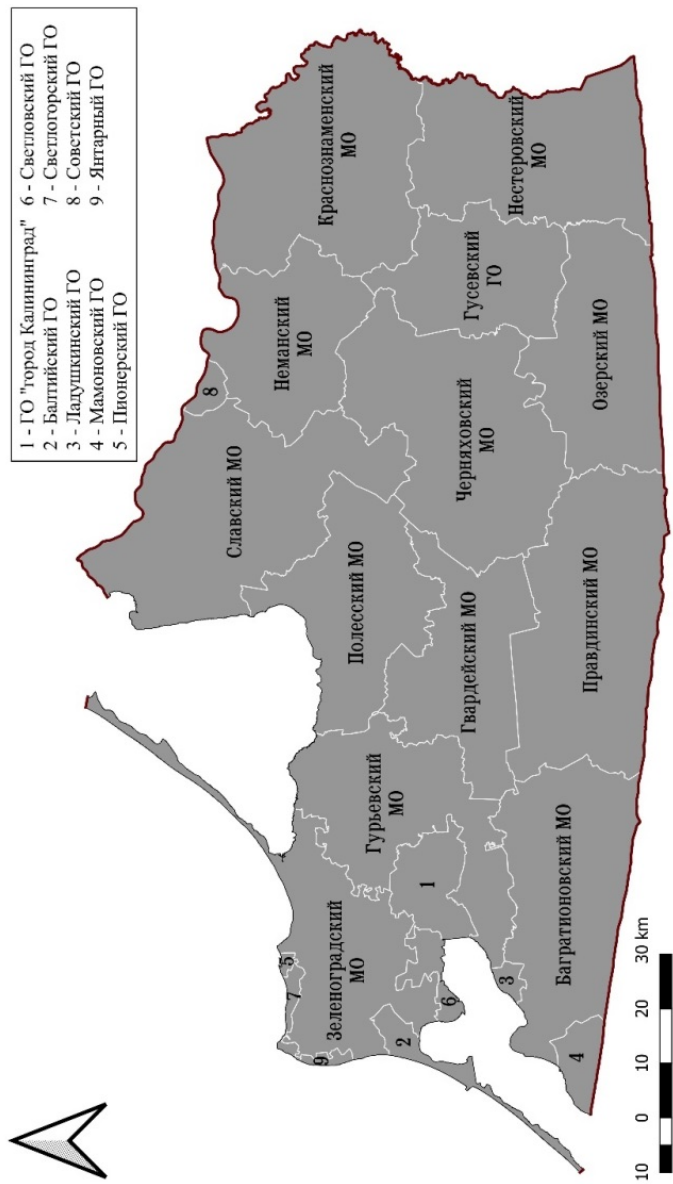

Рис. Муниципальные образования Калининградской области по состоянию на 1 января 2024 г.

Характеристика сценарных изменений ключевых факторов развития миграционной обстановки в Калининградской области в краткосрочной перспективе (2025 – 2027)

Факторы развития миграционной обстановки	СВ 1 — высокий	СВ 2 — средний	СВ 3 — низкий
<i>1. Факторы притяжения мигрантов в Калининградскую область</i>			
Благоприятные природно-климатические условия	Без изменений	Без изменений	Без изменений
Благоприятная экологическая обстановка	Без изменений	Без изменений	Без изменений
Богатое историко-культурное наследие	Без изменений	Без изменений	Без изменений
Благоприятные условия релокации трудовых ресурсов	Совершенствование институциональных условий привлечения востребованных специалистов в регион с использованием региональных мер (модернизация программы релокации, разработка новых мер) и продвижение региона в федеральной повестке (прежде всего в рамках расширения действия Госпрограммы по переселению соотечественников, проживающих за рубежом)	Реализация существующих региональных и федеральных программ релокации на прежнем уровне эффективности	Сокращение, отмена или снижение эффективности реализуемых региональных и федеральных программ релокации
Благоприятные условия привлечения абитуриентов в учебные заведения региона	Расширение политики по интернационализации образования в учреждениях профессионального образования региона (высшего и среднего звена), активное продвижение их в других субъектах РФ и дружественных странах, реализация активной политики по привлечению выпускников в регионе	Сохранение политики по интернационализации образования в учреждениях профессионального образования региона (высшего и среднего звена) и политики по продвижению образования в Калининградской области среди других субъектов РФ на прежнем уровне	«Заморозка» политики по интернационализации образования в учреждениях профессионального образования региона (высшего и среднего звена) и продвижению образования в Калининградской области среди других субъектов РФ

<p>Благоприятные условия релокации бизнеса</p>	<p>Совершенствование механизмов поддержки бизнеса в Калининградской области. Разработка механизмов релокации бизнеса как из-за рубежа, так и из других регионов РФ. Информационная кампания о мерах поддержки бизнеса в Калининградской области в регионах — донорах мигрантов и зарубежных странах</p>	<p>Сохранение существующих мер поддержки для бизнеса в Калининградской области в условиях информационного вакуума у населения основных территорий — доноров мигрантов</p>	<p>Сокращение существующих мер поддержки бизнеса в Калининградской области</p>
<p>Благоприятные условия адаптации и интеграции мигрантов</p>	<p>Разработка региональной (или федеральной) программы по адаптации и интеграции (международных и межрегиональных) мигрантов, включающей инструменты образовательной и трудовой политики, активную информатизацию мигрантов до и после переезда о проживании в регионе, финансовую поддержку мероприятий по адаптации и интеграции</p>	<p>Точечная поддержка международных мигрантов в регионе силами некоммерческих организаций, национальных объединений и самих мигрантов. Реализация существующих (точечных) механизмов по адаптации профессионалов из регионов РФ</p>	<p>Сворачивание существующих инициатив по адаптации и интеграции мигрантов в регионе</p>
<p>Ситуация на рынке жилья</p>	<p>Снижение темпов роста стоимости жилья в регионе при одновременном повышении доступности ипотеки</p>	<p>Снижение темпов роста стоимости жилья в регионе при сохранении уровня доступности ипотеки</p>	<p>Сохранение темпов роста стоимости жилья в регионе при снижении уровня доступности ипотеки</p>
<p>Ситуация на рынке труда</p>	<p>Растущий спрос на кадры, преимущественно со средней и низкой квалификацией, на фоне реализации инвестиционных проектов в регионе</p>	<p>Сохранение текущего повышенного спроса на кадры, преимущественно со средней и низкой квалификацией</p>	<p>Частичное снижение спроса на кадры в рыночном сегменте экономики ввиду «заморожки» ряда инвестиционных проектов</p>
<p>Соседство с западными странами; миграционная политика в отношении граждан стран ЕС</p>	<p>Сохранение открытости границ в направлении въезда в РФ. Расширение мер по поддержке релокации граждан западных стран в Калининградской области</p>	<p>Сохранение открытости границ в направлении въезда в РФ. Меры по поддержке релокации граждан западных стран в Калининградскую область</p>	<p>Закрытие границ в направлении въезда в РФ</p>

Факторы развития миграционной обстановки	СВ 1 — высокий	СВ 2 — средний	СВ 3 — низкий
Миграционная политика в отношении граждан стран СНГ	Упрощенные режимы для пребывания и осуществления трудовой деятельности в России для отдельных категорий иностранцев. Инструменты организованного набора мигрантов при содействии органов государственной власти (России и стран СНГ)	Ужесточение правил и порядка въезда, пребывания и осуществления трудовой деятельности в России для иностранных граждан	Ограничительная миграционная политика в отношении граждан стран СНГ
<i>2. Выталкивающие факторы миграции населения в регионах РФ — донорах мигрантов</i>			
Уровень жизни населения региона — донора мигрантов относительно Калининградской области	Сохранение отставания ряда регионов — доноров мигрантов от Калининградской области	Выравнивание разрыва между регионом — донором мигрантов и Калининградской областью	Рост отставания Калининградской области от региона — донора мигрантов
Миграционный потенциал региона — донора мигрантов	Незначительное сокращение или рост численности населения. Рост численности населения старших возрастов	Умеренное сокращение численности населения. Рост численности населения старших возрастов	Значительное сокращение численности населения
<i>3. Выталкивающие факторы миграции населения в странах — донорах мигрантов</i>			
Страны — доноры мигрантов из числа СНГ			
Уровень жизни населения	Сохранение отставания страны — донора мигрантов от России	Выравнивание разрыва между Россией и страной — донором мигрантов	Выравнивание разрыва между Россией и страной — донором мигрантов
Миграционный потенциал	Рост численности населения. Сохранение роли русского языка	Рост численности населения. Уменьшение роли русского языка	Рост численности населения. Уменьшение роли русского языка
Ориентированность эмигрантов на переезд в Россию, конкуренция России с другими странами за мигрантов	Сохранение ориентированности эмигрантов на Россию, сохранение нынешнего уровня конкуренции с другими странами	Постепенное изменение ориентированности эмигрантов на Россию и повышение конкуренции с другими странами	Резкое изменение ориентированности эмигрантов на Россию и повышение конкуренции с другими странами

Страны — доноры мигрантов из числа других стран (Германия, страны Прибалтики и др.)	Активная политика по продвижению традиционных семейных ценностей. Резкое сокращение возможностей по реализации трудового потенциала	Активная политика по продвижению нетрадиционных семейных ценностей	Активная политика по продвижению нетрадиционных семейных ценностей
Ориентированность эмигрантов на переезд в Россию, поддержка российских традиционных ценностей	Рост ориентированности на Россию на фоне ухудшения отношения к русским	Сохранение относительно невысокого уровня ориентированности на Россию	Снижение ориентированности на Россию
4. Вытесняющие факторы миграции населения Калининградской области			
Уровень жизни населения региона	Сокращение отставания Калининградской области от других регионов РФ	Сохранение отставания Калининградской области от других регионов РФ	Рост отставания Калининградской области от других регионов РФ
Миграционные настроения на отъезд из страны	Низкая мотивация на отъезд из России	Средняя мотивация на отъезд из России отдельных специалистов в соответствии с общероссийскими трендами	Повышенная мотивация на отъезд из России отдельных специалистов
5. Геополитические факторы миграции населения в Калининградской области			
Транспортная связность Калининградской области с другими регионами РФ	Сохранение транспортной доступности региона по суше. Повышение экономической доступности авиаперелетов для населения «большой» России и Калининградской области. Запуск экономически доступных пассажирских паромных линий между регионом и другими субъектами РФ и создание новой портовой инфраструктуры	Сохранение транспортной доступности региона по суше. Сохранение экономической доступности авиаперелетов для отдельных категорий населения России. Отсутствие доступных пассажирских паромных линий между регионом и другими субъектами РФ	Ограниченная транспортная доступность региона по суше. Сокращение экономической доступности авиаперелетов для населения России. Отсутствие доступных пассажирских паромных линий между регионом и другими субъектами РФ
Военно-политическая обстановка вокруг Калининградской области	Смягчение военно-политической обстановки вокруг Калининградской области и на западных рубежах России	Сохранение текущего уровня военно-политической напряженности вокруг Калининградской области	Обострение военно-политической обстановки вокруг Калининградской области

Окончание табл.

Факторы развития миграционной обстановки	SV 1 — высокий	SV 2 — средний	SV 3 — низкий
Антироссийские настроения в приграничных государствах	Нараствание пророссийских настроений среди населения приграничных государств	Сохранение текущего уровня антироссийских настроений среди населения приграничных государств	Обострение антироссийских настроений среди населения приграничных государств
Международное сотрудничество со странами Запада (в том числе с соседними государствами)	Восстановление «точечного» международного сотрудничества со странами Запада, возврат иностранного бизнеса в Россию и в регион в частности	«Замороженное» международное сотрудничество со странами Запада, дальнейшее сворачивание иностранного бизнеса в России и в регионе в частности	«Замороженное» международное сотрудничество со странами Запада, дальнейшее сворачивание иностранного бизнеса в России и в регионе в частности
Международное сотрудничество со странами Азии	Интенсификация взаимодействия со странами Азии, в том числе по линии обучения российских образовательных учреждений профессионального образования, открытие иностранного бизнеса в регионе	Сохранение текущего уровня взаимодействия со странами Азии	Сокращение объемов взаимодействия со странами Азии

Научное издание

Лялина Анна Валентиновна
Левченков Андрей Викторович
Плотникова Ангелина Петровна

ОБОСНОВАНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Информационно-аналитический доклад

Редактор *Е. Т. Иванова*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*
Дизайн обложки *Е. В. Денисенко*

Подписано в печать 20.05.2025 г.
Дата выхода в свет 10.07.2025 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,3
Тираж 300 экз. (1-й завод 50 экз.). Заказ 1065
Свободная цена

ФГУП «И и Т газеты «Страж Балтики» Минобороны России
г. Калининград, ул. Тюленина, 15